

Литературная газета

Вторник, 15 сентября 1936 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 52 (615)

ПРИВЕТ СЛАВНЫМ СОКОЛАМ НАШЕЙ СТРАНЫ!

14 сентября на Щелковском аэродроме в Москве закончился перелет Героя Советского Союза т. Леваневского и штурмана т. Левченко по маршруту Лос-Анжелос—Москва. НА ОНИМЖЕ (слева направо): тов. Янсон, И. М. Каганович, Межлаук, Рудюк, Агранов, Янсон, Андреев, Молотов, Алтшинов, Леваневский, Ткачев и Левченко с сыном на Щелковском аэродроме

СТАЛИНСКИЕ ПИТОМЦЫ

Речь тов. ЛАХУТИ НА ПРИЕМЕ В БЕЛОМ ЗАЛЕ МОСКОВСКОГО СОВЕТА В ЧЕСТЬ ОТВАЖНЫХ ПИЛОТОВ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА т. ЛЕВАНЕВСКОГО и т. ЛЕВЧЕНКО

Когда люди нашей страны, люди слабые и мужественные, люди герои отправляются в капиталистические страны, они знакомятся там с новейшими достижениями техники, осматривают, ощущают прекрасные машины, самолеты, иногда даже привозят нам образцы этой техники, и мы все здесь отдаем им дань восхищения. Однако проходит немного времени, и мы сами овладеваем этой техникой, мы учимся создавать вещи такого же или еще лучшего качества. Иначе и быть не может, ибо советская система, социалистический строй, большевистское воспитание дают нам все возможности обогнать технику капиталистических стран.

Но в то время, как герои наши находятся там, за рубежом, тысячи глаз не менее пылко осматривают, шепчут, оценивают их самих. И что же оказывается? Оказывается, что созданы лучшие, или хотя бы подобные человеческие образцы капитализму не под силу. Капиталистическая система по самой природе своей неспособна создавать этот новый тип героев, не отличает, не отличает народа, единично, нераздельно слитых с коллективом.

Действительно, этих людей ни о чем не спрашивая, они сделаны из какого-то нового, совсем особого материала. В детстве меня учили по корану, что в небе существует некий ангел смерти, единственная обязанность которого — умерщвление живущего. Из нашего обихода давно вышли и бог и ангелы, но зато у нас есть большевистская партия и ее слабые руководители. Это они вырастили наших славных и бесстрашных летчиков, которых я называл бы ангелами жизни, ибо их обязанность — спасать живущее. Разве не они спасли отравленных от всего мира человек? Разве не они умеют летать с самолетом, вонять с саранчой, во время полета, чтобы получить умирившего врага, разве не они охраняют мирный труд народов нашей страны?

И, однако, эти же ангелы жизни смеются, если кто будет, с молниеносной быстротой превратиться в ангела смерти. Пусть попробует кто-нибудь посягнуть на нашу родину, и он на собственном опыте убедится, как умеет смеяться среди врагов эти крылатые существа.

Да здравствуют наши славные отважные герои!

Да здравствует советская страна, страна героев!

Да здравствует глава правительства советской страны, страны героев — товарищ Молотов!

Да здравствует отец великой семьи героев — родной отец Сталин и его славные соратники Каганович, Ворошилов, Андреев!

НЕУВАДАЕМАЯ СЛАВА

В столицу нашей великой родины прилетели славные героические летчики — Герой Советского Союза Сигизмунд Леваневский и капитан Виктор Левченко. Они закончили один из замечательнейших перелетов последнего времени, проложивший трассу будущего трансконтинентального воздушного пути между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Такой полет могли совершить только летчики, воспитанные в наше время, в нашей стране — в стране великого социалистического строительства.

Только партия, руководимая гениальным вождем всех трудящихся, нашим любимым Сталиным, могла воспитать этих героев.

Наш герой-летчик Леваневский известен далеко за пределами Советского Союза. Спасение Маттерера, героическое участие в чекословацкой операции и, наконец, этот славный перелет Лос-Анжелос—Москва создали ему заслуженную, неувадаемую славу.

На примерах героев Советского Союза, таких людей, как Сигизмунд Леваневский и Виктор Левченко, должна учиться наша молодежь.

Даг каждого из нас, писателей, запечатлет образы этих славных людей в наших книгах, и этим активно способствуем воспитанию нового человека социалистической эры.

А. С. НОВИКОВ-ПРИБОЙ

НА Д ТРЕМЯ КОНТИНЕНТАМИ

Нас волнует стремительные подвиги высотников, беспосадочных, скоростников. Но мы умеем также ценить и восхищаться терпеливым упорством великих дорожных мастеров нашей эпохи, прокладывающих новые пути, ставящих новые вехи, прокладывающих новые магистрали на земле и в небе.

Герой Советского Союза Сигизмунд Леваневский и штурман Виктор Левченко трассой своего исторического перелета связывают новыми путями три континента.

Напряженно сделали советские писатели за каждый этап этой огромной воздушной работы в воздухе и великодушно приветствуют они летчиков великой сталинской трассы на родине — великой земле.

ЛЕВ КАССИЛЬ

Герою Советского Союза летчику ЛЕВАНЕВСКОМУ штурману ЛЕВЧЕНКО

Братский привет отважным сынам нашей родины! Поздравляю вас с успешным выполнением плана исторического перелета. Крепко жму ваши руки.

И. Сталин

Сталинская трасса

Герой Советского Союза летчик Леваневский и штурман-орденоносец Левченко закончили свой исторический перелет. От Лос-Анжелоса, побережья Тихого океана, Северным Ледовитым океаном, Сибирью, центральными районами СССР прошла голубая птица с красными крыльями и облетела в Москве, 19.000 километров, соединивших через северные районы СССР протерскую столицу с Соединенными Штатами Америки. Пролетели отважные пилоты советской страны. В трудных метеорологических условиях, преодолевая дожди, туманы, штормы океанов и морей, проросли славу советской родины ее замечательные сыны товарищи Леваневский и Левченко. Продолжением наших летчиков сталинская трасса — новое завоевание человечества.

Мечта о соединении воздушной трассой Европы и Америки через Азию давно тревожила лучших людей мировой авиации. В 1929 году советские летчики Шестаков и Вологов на советском самолете АНТ-4 совершили перелет из Москвы в Нью-Йорк через Сибирь. В 1933 г. американец Джемс Маттерер, пытаясь повторить путь советских летчиков из Америки в СССР, потерпел у берегов Чукотки аварию. Вплоть до настоящего времени американский летчик, намеревавшийся повторить путь Маттерера, трагически погиб у берегов Аляски. И только опыт советских летчиков, их мастерство и героизм, умение и отвага, большевистский размах и американская деловитость дали возможность продолжить эту важнейшую для дела объединения двух великих народов трассу. Победа Леваневского и Левченко есть победа не только советской авиации, но и мирового летного дела.

Наша авиация находится на самых передовых позициях, потому что у советских летчиков готовность к риску сочетается с отличными знаниями, как теоретическими, так и практическими. Сталин на приеме выслушал героическое бесстрашное признание летчиков Советского Союза Николая Байдукова и Великова.

Как и во время беспримерного в истории авиации беспосадочного перелета, проведенного в труднейших условиях тремя советскими героями, вся страна следила с напряженным вниманием за полетом стаальной птицы, летящей по сталинскому маршруту, так и во время перелета Леваневского и штурмана Левченко.

Товарищи, Герой Советского Союза Леваневский и штурман Левченко авиации сегодня еще одну победу в истории нашей славной советской авиации. Поэзия товарища Леваневского в Соединенные Штаты была организована по инициативе нашего великого вождя, вдохновителя всех наших побед — товарища Сталина. (Аплодисменты). Целью поездки было изучение достижений американской авиационной техники, изучение большой северной воздушной трассы из Соединенных Штатов в столицу Советского Союза — в Москву. Мы сегодня можем с большим удовлетворением отметить, что тов. Леваневский и тов. Левченко с честью выполнили возложенную на них задачу. Выполнили ее хорошо, потому что они работали сталинскими методами. Мужество, настойчивость, знание дела, предусмотрительность и точная проверка каждой детали — вот что обеспечило успех их исторического перелета.

Большая честь и слава быть Герою Советского Союза. Леваневский высоко несет это звание. Он не останавливается на достигнутом, а работает упорно и тщательно над задачей освоения воздушной трассы между двумя материками. Но пока сделан только первый шаг. Работы впереди еще много. Над выполнением этой задачи мы будем работать не покладая рук. И мы победим, ибо нас вдохновляет наш вождь, учитель и друг товарищ Сталин, который все время наблюдал за полетом тов. Леваневского.

Под руководством Центрального Комитета Весоюзной Коммунистической партии, Весоюзной Коммунистической партии, под руководством великого вождя и учителя нашего товарища Сталина, под руководством его ближайших соратников с поставленными задачами мы справимся. Да здравствует Весоюзная Коммунистическая партия!

Да здравствует великий руководитель, великий вдохновитель всех наших достижений и побед товарищ Сталин!

Да здравствуют его славные соратники: товарищи Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе! (Аплодисменты).

Да здравствует товарищ Сталин!

МИТИНГ НА ЩЕЛКОВСКОМ АЭРОДРОМЕ

В 17 ч. 25 м. зам. начальника Главсевморпути тов. Янсон по поручению ЦК ВКП(б) и Совпаркома СССР открывает торжественный митинг, посвященный встрече Героя Советского Союза т. Леваневского и штурмана т. Левченко.

Речь тов. ЯНСОНА

По поручению Центрального Комитета Весоюзной Коммунистической партии и Совета Народных Комиссаров СССР открываю митинг встречи Героя Советского Союза Леваневского и штурмана Левченко.

Товарищи, Герой Советского Союза Леваневский и штурман Левченко авиации сегодня еще одну победу в истории нашей славной советской авиации. Поэзия товарища Леваневского в Соединенные Штаты была организована по инициативе нашего великого вождя, вдохновителя всех наших побед — товарища Сталина. (Аплодисменты). Целью поездки было изучение достижений американской авиационной техники, изучение большой северной воздушной трассы из Соединенных Штатов в столицу Советского Союза — в Москву. Мы сегодня можем с большим удовлетворением отметить, что тов. Леваневский и тов. Левченко с честью выполнили возложенную на них задачу. Выполнили ее хорошо, потому что они работали сталинскими методами. Мужество, настойчивость, знание дела, предусмотрительность и точная проверка каждой детали — вот что обеспечило успех их исторического перелета.

Большая честь и слава быть Герою Советского Союза. Леваневский высоко несет это звание. Он не останавливается на достигнутом, а работает упорно и тщательно над задачей освоения воздушной трассы между двумя материками. Но пока сделан только первый шаг. Работы впереди еще много. Над выполнением этой задачи мы будем работать не покладая рук. И мы победим, ибо нас вдохновляет наш вождь, учитель и друг товарищ Сталин, который все время наблюдал за полетом тов. Леваневского.

Под руководством Центрального Комитета Весоюзной Коммунистической партии, Весоюзной Коммунистической партии, под руководством великого вождя и учителя нашего товарища Сталина, под руководством его ближайших соратников с поставленными задачами мы справимся. Да здравствует Весоюзная Коммунистическая партия!

Да здравствует великий руководитель, великий вдохновитель всех наших достижений и побед товарищ Сталин!

Да здравствуют его славные соратники: товарищи Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе! (Аплодисменты).

Да здравствует товарищ Сталин!

Речь тов. МОЛОТОВА

Дорогие товарищи Леваневский и Левченко, наши славные соколы, проложившие замечательную дорогу на Америки в Советский Союз, проложившие новый путь, соединяющий нас с Америкой через самые трудные места, через отдаленный север, через океан и горы. От лица партии и правительства поздравляю вас, товарищи, с выдающимся успехом, с выполнением одной из славных исторических задач советской авиации. Мы поздравляем здесь всю нашу авиацию, которая имеет в своих рядах известных всем трудящихся нашей страны Героев Советского Союза и среди них Леваневского, Чкалова, Байдукова, Великова, Молокова, добившихся в этом году новых побед авиации на далеком севере. Мы поздравляем нашу советскую авиацию с тем, что в ее рядах растут такие прекрасные штурманы, каким пока себя в этом перелете тов. Левченко. Перелет Леваневского—Левченко показывает, как успешно выполняются советскими летчиками сталинские указания: сочетать отвагу и смелость с умением и знанием технических достижений. Они смотрели на выполнение этого указания как на задачу, успеха в решении которой требуют честь и достоинство советского гражданина, любящего свою страну, партию Ленина—Сталина, нашего великого вождя тов. Сталина. (Аплодисменты).

Наша страна вышла на новую дорогу и указывает новые пути трудящимся всего мира к счастливой жизни. Кому же, как не нашим советским героям должно принадлежать и первое место в прокладывании новых мировых путей через все препятствия суровой природы и через трудности, которые встречаются на пути.

Да здравствует советская авиация и ее славные представители — Герой Советского Союза Леваневский и штурман Левченко!

Да здравствуют славные соколы советской авиации, воспитанные партией Ленина—Сталина!

Когда товарищ Молотов заканчивает свою речь, вновь возникает аплодисменты и приветствия в честь великого вождя народов товарища Сталина, в честь главы правительства товарища Молотова, в честь отважных сынов, славных и гордых соколов великой советской родины.

Слово предоставляется тов. Леваневскому. Тысячи людей приветствуют его бурными аплодисментами.

Да здравствует товарищ Сталин, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Образцы нового человека, образцы сталинской эпохи социализма — эта громадная задача стоит перед литературой нашей родины.

Могучий творческий порыв объединяет весь народ нашей страны, всех трудящихся, без различия их профессий — рабочих, колхозников, писателей, ученых — вокруг вождя мировой революции — великого Сталина, родит героев на всех участках строительства социализма. Как непобедимо мощен и грозен будет этот порыв, когда враг бесчисленно посягнет на наше великое родное дело, на нашу социалистическую родину.

Непобедима наша страна, и горе врагу, который усомнится в ее непобедимости.

Герои Советского Союза — доблестные детишки дают всем трудящимся непререкаемые образцы борьбы и победы.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную овацию.

И мы хотим, если это можно, труд, который мы вложили в процессе перелета, — посылить товарищу Сталину, как и всю нашу жизнь.

Эта краткая, но выразительная речь вызывает всеобщую восторженную

ВЕЛИКИЙ ДРУГ ТРУДЯЩИХСЯ КИТАЯ

ЭМИ СЯО

Весь китайский народ был потрясен вестью о смерти Максима Горького. Вся китайская печать единодушно говорила о том, что случилось великий друг трудящихся масс Китая и всего мира. Все, без исключения, журналы, ежемесячные и двухнедельные, все ежедневные газеты самых разных направлений поместили портреты великого писателя и статьи, выражающие печаль по поводу потери мужественного борца за счастье человечества. Вся передовая пресса опубликовала биографию писателя, выдержки из его художественных произведений и публицистических статей.

Все журналы выпустили также специальные номера, посвященные памяти великого Горького.

Журнал «Ваш союз» («Литература») пишет:

«Не только Советский Союз потерял своего великого проводника культуры: весь мир потрясен смертью этого гениала, изумительного мастера слова и культуры... Каждое указание Горького, обращенное к посетителям СССР, имеет несомненно всемирное значение. Китайские писатели всегда сознавали, что мысли и указания великого художника советских писателей относятся также и к ним».

Журнал «Цюань» («Писатель») в редакционной статье пишет:

«Не только мы, литераторы, но и весь китайский народ все оскорблен, все оскорблены массы всего мира должны еще больше проникнуться боевым духом Горького, духом борьбы за правду и счастье человечества... Все те, кто уважает Горького, хотят почтить память великого «шешеня» человеческого духа, должны стремиться следовать его заветам. Каждый из нас в меру своих способностей и сил должен вести беспощадную борьбу с волами империализма и их лакеями, которые препятствуют счастью и прогрессу человечества».

Журнал «И-Вэй» («Переводная литература») помещил особенно много материала о Горьком; статьи советских критиков и иностранных литераторов о Горьком, переводы «Песни о буре», «Итальянских сказок» и т. д. Весь журнал иллюстрирован портретами Горького: Горький на съезде советских писателей, Горький среди пионеров, Горький с Толстым, Чеховым и т. д.

Журнал «Гуаньминь» («Свет») в редакционной статье пишет: «Его жизнь — светлая звезда, его искусство — самое прекрасное наследие русской литературы, оно пролегло путь к литературе новой эпохи...»

Перестало биться боевое сердце этого прекрасного человека, самого любимого певца трудящихся масс. Но ему не надо было повторять слова Гете: «Больше света!» Его окружили уже новые люди, новое государство, новая Конституция».

В этом специальном номере «Гуаньминь», посвященном Горькому, помещены статьи, стихи, список китайских переводов произведений Горького и другие материалы о нем.

«Гуаньминь» выпустил также специальный бюллетень под заглавием «Звезды печали и почта по поводу смерти Горького». В этом бюллетене, кроме фотографий (т. Сталин, Молотов, Орджоникидзе и Андреев в почетном карауле у гроба Горького, Андреев Жид в почетном карауле, народ прощается с Горьким в Доме Советов, Горький с т. Сталиным и Ворошиловым и др.) напечатаны статьи Н. К. Крупской, М. Кольцова и соболезнования от Г. Дмитриева, Роман Ротланд, А. Жид, Г. Уэлса, Валентина Кутурба, Фадеева, от пятисот детей от Горьковского краевика партии и комсомола и др.

Из всех высказываний и статей китайских литераторов по поводу смерти Горького можно особо отметить большую статью крупнейшего современного китайского писателя Лу-Сюнь. В статье, посвященной Горькому, Лу-Сюнь пишет:

«Этот Горький во главе и вместе с передовыми писателями мира: с Франсуазой Барбессом, Матье, Блок, с немцем Пильне, со шведом Мартинсоном и с советскими писателями поднял голос решительного протеста против белого террора империализма и милитаризма в Китае. Сейчас китайский народ еще находится в уродливых условиях существования и делает нечеловеческие усилия, чтобы вырваться из-под тяжелой пяты империализма, а великий наш друг, забываящий об оскорблении своего народа, расстался с этим миром. Мы потеряли одну из ярчайших путеводных звезд, освещающих нам дорогу».

Горький писал в своей книге «В. И. Ленин»: «Владимир Ленин умер. Даже некоторые из старых врагов его честно признают: в лице Ленина мир потерял человека, который среди всех современных ему великих людей наиболее ярко воплотил в себе гениальность». Немечка буржуазная газета «Prager Tageblatt», написавшая о Ленине статью, поднимая почтительное удивление перед его колоссальной фигурой, заключила эту статью словами: «Велик, недоступен и страшен кажется Ленин даже в смерти».

И это правда, — пишет Лу-Сюнь. — Смерть того, кто писал эти строки о Ленине, заставляет нас испытывать снова такое же чувство...».

Газета «Вэйпинь синьбао» сообщает:

«Утром 20 июня с. г. в Вэйпинь (Пекин) был туман. Печально выглядело небо. За городом, в Хай-Дани, в воротах Иньбинского университета табуились шеренги юношей и девушек. Все они шли молча. У ворот университета стояли просто одетые девушки. У каждой на груди был темный цветок. Они указывали проходящим вход в траурный зал».

На стене над трибуной огромного зала — большой портрет Максима Горького, написанный молодым китайским художником Ваном. Высоко развешены плакаты и лозунги: «Пусть сильнее грянет буря!».

«Если враг не сдастся — его уничтожат!».

Плакаты эти написаны художником Ляном по-китайски и по-русски. В зале все больше и больше собрался народ. Раздавали специальный номер газеты, изданный «Комиссией по подготовке траурного митинга, посвященного смерти Горького».

Траурная музыка. Весь зал почтительно молчал. Везде висели портреты многих культурных организаций и отдельных лиц — писателей, художников, учащихся, профессоров и ученых.

Писатель Сун Сячжэн, открывая митинг, сказал: «Горький является самой яркой звездой среди всех звезд культуры всех веков. Горький — боец. Горький — пламенный друг угнетенных народов, трудящихся, молодежи всего мира. Будем учиться у него опыту борьбы, будем учиться получать его литературное наследие и пойдем по указанному им пути». Затем поэт Тин Фэй читал свои стихотворения, посвященные смерти великого писателя. После представления культурных организаций выступили с большим докладом известный знаток советской литературы, писатель-переводчик Цао Цзиньхуа. Он подробно говорил о жизни и творчестве Максима Горького. Зал с исключительным вниманием слушал этот двухчасовой доклад. После доклада выступили французка Варотен, американец Бертрам и др.

Якутский фольклор

В сборнике «Якутский фольклор» представлены образцы различных фольклорных жанров: олонхо, сказки, предания, легенды о шаманах, песни, заклинания, поговорки, пословицы и загадки. Большинство помещенных в сборнике текстов до сих пор не было еще опубликовано, за исключением нескольких произведений, вошедших в «Образцы народного творчества якутов» Ястремского и «Верхоянского сборника» Худякова.

Почти все тексты, помещенные в сборнике, записаны после революции; но удивительнее, что в сборнике не включены современный фольклор, созданный новой Якутией и вытесняющий старые олонхо. Это существенный недостаток сборника, значительно снижающий его значение. Надо думать, что издательство сделало все возможное для издания второго сборника, посвященного современному якутскому фольклору.

«Эр-Сорогет» и «Две шаманки» — эпические поэмы в прозе со стихотворными вставками-песнями, рассказывающие о подвигах кочевых скотоводов и охотников, о действиях добрых и злых божеств, о шаманах и шаманках. В этих поэмах отразились различные эпохи — период разложения родового строя, ранний феодализм и русский колониальный режим.

Олонхо очень интересны в художественном отношении: в них много замечательных описаний природы, они богаты образами, Гибераба, выходящая в миф, — олицетворение приемов якутской эпической поэзии. В этом отношении характерно

Якутский фольклор. Тексты и переводы А. А. Попова, Лит. обработка Е. М. Тагер. Общ. ред. М. А. Сергеева. Вступительная статья А. Н. Самойловича. «Советский писатель», 1936 г. Стр. 320. Ц. 13 р. 50 коп. Тир. 3500 экз.

Олонхо — героические поэмы. Очень интересны как в художественном, так и в историко-бытовом отношении, помещенные в сборнике легенды и предания, в которых отразилась роль шаманов и русских колонизаторов.

Ценен песенный материал сборника, совершенно разбавивший существовавший до сих пор взгляд, что песни якутские примитивны и малохудожественны; песни, помещенные в сборнике, свидетельствуют о высокой песенной культуре, о богатой песенной традиции.

Большинство текстов сборника написано и переведено А. А. Поповым и литературно обработаны Е. М. Тагер. Какие задачи ставили себе переводчики? Необходимо было отразить высокую и торжественную строй якутской народной поэзии, сохранить ее напевы и богатые образы и метафоры, переложить на русском языке инструментарий подлинников и сообразно, наконец, характерные стилистические особенности языка.

Желание соблюсти «стилистические особенности языка» вызывает некоторые сомнения. Такие фразы, как «невестка крики от боли поуту разлазотся» или «поев, наснитис, вочелкини спалнуву свою одежду с улицы внесити, чтобы отогреть, на лавке раскладывает», — воспринимаются читателем только как коверканье русской речи и затрудняют восприятие национального произведения.

Сборнику предпослана статья академика А. Н. Самойловича «Якутская старинная устная литература», в которой кратко излагается история изучения якутского языка и литературы, дается характеристика якутского устного художественного творчества и анализ материала, помещенного в сборнике.

Сборник снабжен указателем слов и оборотов, указателем собственных имен и примечаниями. Остается совершенно непонятным, почему такой комментарий, как: «кумис и конское мясо — традиционная, излюбленная пища якутов» относится к указателю слов и оборотов, а комментарий: «скотный двор — ороженное изгородью место для скота около хлеватого двора» относится к примечаниям. Интересно было бы дать научный комментарий, разъясняющий генезис и историю как данных в сборнике произведений, так и отдельных мотивов и образов. Точно так же был бы интересен и ценен указатель параллелей из фольклора других народов к произведениям якутского фольклора.

З. ГОФМАН

Побежденные перестраивают ряды

Разнообразнейшие проявления «национального» в труде рабочих большого рудничного поселка в Севенни, на юге Франции, составляет материал «Года победителей». С превосходной настойчивостью пытаются писатель своих героев на неярких, несложных коллиниях, переиспользуя исторические события за кулисы избранной им для себя строго ограниченной сцены. Это не значит, что его рабочие, как французы, так и немцы, не переживают этих исторических событий или не понимают огромности их последствий. Но так как уж мера Шамсона — он во что бы то ни стало стремится сохранить свою «сочность». Его нельзя назвать миниатюристом, но интерес к психологическим деталям, к картинкам будничной жизни, к преломлениям истории в буднях придает совершенно особый отпечаток его вещам.

Однако все это ни на минуту не отвлекает сознания художника от того, что совершается за кулисами. Рисуя будни французского рудничного поселка или Штутгартского завода, Шамсон тут же проинформированно указывает на то, что в современной Европе не осталось ни одного клочка земли, где бы эти будни еще сохраняли свою некую неопознательность. Среди Севенских гор, в так называемой «энергетической деревне» бьются рабочие, дыхание истории чувствуется с неменьшей остротой, чем в огромном Штутгартском заводе. Севская империалистическая война, Севская школа, харчевня, рабочий барак, даже суровая постель обременены историей в бытие хорошо знает Шамсон. Мы видим, что не на словах только, а на самом деле все рабочее до единого помнит и знает смысл боев французской революции 1793 г., боев 1914—17 годов и поражениях 1933 года, когда в Германии фашисты захватили власть.

Когда в рудничном поселке приезжают немцы — «национальное» устанавливается, «национальное» тотчас же просыпается на обложке полка.

«Пятнадцать лет назад они — немцы — швыряли нам в лицо гранаты... Стоит ли сердиться из-за таких пустяков?» — злобно агитирует французский националист Нанду.

«Тысяч же голытьба, как и мы, эти иностранцы» — парит удар здоровья, честный рабочий Каррьер. Немцы селятся в «энергетической деревне», в одном бараке с рабочими-французами. С этой минуты в обиходе соседней нет ни одной мелочи, которая бы не являлась пробой сил пробуждающегося в буднях интернационализма. Здесь А. Шамсон проявляет и большой такт, и тонкость. Он пылит так же, как его герой Каррьер, он лиричен, как он, ему больно, как Каррьеру, когда лад нарушается, и радостно, когда близость с иностранцами нарастает.

Стежок за стежком устанавливается крепкая связь... Но тут происходит временная заминка. Интернационализм уже существует в бытовых отношениях, но политически он еще до конца не осознан и автором и его героем Каррьером. «Мы все зависим от завода», — это чувствуют немцы и французы. «Ни у кого нет ни в чем уверенности. Нас держат за репешку», — говорит Каррьер. А Шамсон развивает его мысль. Оба они — немцы и французы — «помнят, что их ветвь и распоряжается ими какие-то темные силы». Вот момент, когда необходимо сделать еще шаг, еще усилие, чтобы осознать необходимость интернациональной протестарской борьбы. В романе Шамсон этого шага не делает.

Карьера, Карла Шулца и Людвиг дирекция завода посылает в Штутгарт принять заказанные в Германии материалы.

«В такой-нибудь год все изменилось», — говорит Каррьер о событиях 1933 года. — Слова все несчастья стали возможны. Теперь я боюсь всего: нищеты, войны, — она может вспыхнуть снова. Я опасаясь за этот год и вообще за будущее. Теперь мы все побежденные». В этой книге А. Шамсон в «побежденных» не увидел победителей; среди всех рабочих, действующих в его романе, он не нашел никого, кто бы мужественно и трезво оценил события и указал путь борьбы против фашизма. Всего два года прошло с тех пор, как закончил Шамсон свой роман. Коллеба — в прошлом. У него есть программа, в руках у него оружие. Немец он стоит в рядах активных борцов единого фронта. Его вера в «смысл жизни» теперь отчетлива.

«Нет, Каррьер, тебе нечего бояться этого года», — сказал бы теперь Андре Шамсон своему герою...

ЕВГ. ЛУНДБЕРГ

Обленский — «Портрет Максима Горького». (Выставка летних работ московских художников).

Против вульгарной социологии в литературной теории

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 2 СТР.

Какова же социальная роль и функции идеологии критической реальности? С полным правом и с абсолютной научной объективностью марксизм ищет ответа на этот вопрос в реальном содержании творчества писателя.

Теория классовой борьбы требует изучения конкретных фактов, их места среди других фактов, их роли в борьбе классов соответственно их действительному содержанию.

Белинский и Чернышевский справедливо увидели в «Мертвых душах» и «Ревизоре» Гоголя силу, выступающую против господствующих порядков, признающую в борьбе против них, т. е. силу революционную. Ленин не случайно писал об идеях Белинского и Гоголя. При всем этом Гоголь был дворянским писателем — в том смысле, в каком основоположник русского народного социализма Герцен был дворянским революционером, т. е. в смысле дворянского ограничения его представлений об общественности и методах изменения существующих порядков, об общественной силе, которая способна его осуществлять и т. д.

Это — противоречие? Да, несомненно, но это то же противоречие, которое мы в иной форме находим у Рязанова, у стихийных материалистов-естествоиспытателей и у многих художников-писателей, творивших в условиях эксплуататорского строя.

Но тут вульгарные социологи, поочередно рубя для их нежного обоняния запахи противоречия, начинают свою систологическую привалять в действительные установленные принципы и начинают «анализировать» по методу хронологии, обезличивая великих художников.

И это понятно. Но факты эти не только не являются с их теорией. Получается нехороший для вульгарных социологов оборот дела: крити-

ка своего класса. И только постылая творчество Гоголя играет по «функции» революционизирующую роль.

Если к этому добавить, что автор имеет в виду не теоретические представления Гоголя, а именно идеи самих его произведений, ибо, как он сам пишет, «существовая художественный показ жизни, Гоголь исходил из определенного понимания мира» (подчеркнуто нами), то совсем «облажаться» теории генезиса и функции. Одина вылетает из всего этого: Гоголь вошел в историю литературы как идеолог и защитник феодализма.

Непонятно только, при чем здесь Белинский и Чернышевский, при чем здесь Ленин, поставивший рядом имен Белинского с идеями Гоголя.

Ясно только, что теория «генезиса» и «функции» находится целиком на службе вульгарной социологии.

Теория эта, как и вся вульгарная социология, яркий образец метафизичности мышления.

Раз Гоголь — дворянский писатель, то творчество Гоголя неизбежно должно быть дворянским. А=А. Типичная метафизика!

Весь этот методология в применении к литературе толь в толь похожа на догматическую методологию меньшевиков в их позиции, например, в резолюции 1905 года. Меньшевики утверждали: революция должна быть и будет буржуазной, и следовательно, делая свой вывод, основной движущей силой не может не быть буржуазия. Они никак не могли понять, что противоречия развития русской революции и представить себе такое парадоксальное явление, когда в буржуазно-демократической революции основной движущей силой является не буржуазия, а пролетариат и крестьянство под руководством пролетариата, которые совершают буржуазно-демократическую революцию даже вопреки самой буржуазии.

Но вот Ленин, справедливо называя Герцена «дворянским революционером», не боится вместе с тем считать Герцена основоположником русского народного социализма.

Но вот Ленин, воля против догма-

тического мышления «левых» коммунистов, вопиющих по поводу тактики использования государственного капитализма в интересах социализма, в условиях разрушенной страны, так как-де госкапитализм и социализм — несомненные противоречия, преподавал им урок диалектического понимания противоречий и доказывал, что можно соединить противоречия так, что получится какафония, но можно их соединить так, что получится гармония.

«Левые» коммунисты, будучи метафизиками, как они, боялись противоречий.

Наши вульгарные социологи тоже, по острому выражению Гегеля, пытаются нежность к явлениям, боясь увидеть в них противоречия.

А история, как на зло, подсовывает им парадоксы!

Теория классовой борьбы при анализе творчества того или иного писателя требует точного учета всей исторической обстановки и условий, в которых живет и творит художник, ясного понимания основных, решающих социальных вопросов, стоящих на очереди дня, конкретного анализа позиции всех классов в этих вопросах и, наконец, конкретного анализа объективного значения, объективной классовой борьбы произведений писателя.

Именно так подходи к Толстому Ленин, когда он писал, что гегельянская русская пресса своего времени интересовалась анализом его произведения с точки зрения характера русской революции и движущих сил ее. Именно так подходил Энгельс к Гете, когда он при анализе его произведения исходил из главного, из самого существенного — из отношения Гете к немеческому обществу того времени.

Какой же смысл имеет теория классовой борьбы? Она — активное острое оружие, позволяющее не только разбираться в фактах действительности, но и определять направление, в котором они развиваются и представляются. Она — руководство для действия. Разве не такому пониманию теории классовой борьбы учат нас Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин?

На наших глазах оживают, наполняются новыми силами, приобретают новую силу, становятся элементом бытия величайшие творения лучших художников и мыслителей прошлых веков.

Шекспир, Байзон, Гете, Пушкин, Толстой, Гоголь становятся в нашей стране народными писателями, их творения впервые в истории получают достойный их отзыв, оценку в миллионах людей.

Через века, через эпохи напряженнейшей борьбы, войн и революций прошли эти творения человеческого ума и гения и в социалистической стране нашли свою среду, нашли «материю и незнакомые плечи» новых людей, способных понимать и оценить их. Неслучайно поэтому понять значение проблемы классического наследия в нашей стране, ее злободневность.

Едва ли когда-нибудь так остро ощущалась необходимость разъяснения широчайшим массам значения и роли классических писателей прошлого, отношения новой социалистической культуры к ним, как в наши дни.

Только в этой связи можно плодотворно ставить и разрешать спорные вопросы литературной теории, видеть ошибочные и вредные тенденции, защищаемые рядом теоретиков и найти путь к разрешению больших и чрезвычайно сложных вопросов.

Сейчас чуть ли не все признают, что критика наша должна обобщать разговоры перейти к тщательной работе над творчеством отдельных писателей, над конкретной историей литературы.

Это несомненно так. Работа над конкретными фактами обогатит литературную теорию, внесет ясность в вопросы, слабо еще освещенные и мало разработанные.

Но вся эта работа должна иметь одну цель: беспощадно развенчать догматические теории меньшевистской вульгарной социологии, отсюда своеобразный рецидив богдановской теории протестарской культуры, необходимо показать широким массам подлинных великих писателей прошлого, наследие которых воспринимает социалистический народ, строящий новую, невиданную еще в истории социалистическую культуру.

Писатель в своем творчестве не только в области материального производства, но и в области духовной культуры.

Ленин говорил о задаче превращения науки в составной элемент бытия трудящихся масс, о задаче освоения пролетариатом всей мировой культуры, составной частью которой под гнетом рабства, крепостничества и капитализма.

С такой непримиримостью Ленин относился к малейшей лжеоценке этой великой исторической задачи, как жестоко и резко бичевал об идеологов так называемой «протестарской культуры», проповедывавших изоляцию пролетариата от наследия мировой культуры!

Ленин прекрасно понимал великую миссию пролетариата в области культуры и наук. В рабочем классе, борющемся за построение нового общества, он видел единственную силу, способную критически переработать, выпить в себя все лучшее и ценное из культуры прошлого и создать новую, социалистическую культуру. Все эти вопросы давно перешли из сферы абстрактной, теоретической в сферу практики, практического повседневности.

Великие писатели прошлого, наполненные новыми силами, приобретают новую силу, становятся элементом бытия величайшие творения лучших художников и мыслителей прошлых веков.

Шекспир, Байзон, Гете, Пушкин, Толстой, Гоголь становятся в нашей стране народными писателями, их творения впервые в истории получают достойный их отзыв, оценку в миллионах людей.

Через века, через эпохи напряженнейшей борьбы, войн и революций прошли эти творения человеческого ума и гения и в социалистической стране нашли свою среду, нашли «материю и незнакомые плечи» новых людей, способных понимать и оценить их. Неслучайно поэтому понять значение проблемы классического наследия в нашей стране, ее злободневность.

Едва ли когда-нибудь так остро ощущалась необходимость разъяснения широчайшим массам значения и роли классических писателей прошлого, отношения новой социалистической культуры к ним, как в наши дни.

Только в этой связи можно плодотворно ставить и разрешать спорные вопросы литературной теории, видеть ошибочные и вредные тенденции, защищаемые рядом теоретиков и найти путь к разрешению больших и чрезвычайно сложных вопросов.

Сейчас чуть ли не все признают, что критика наша должна обобщать разговоры перейти к тщательной работе над творчеством отдельных писателей, над конкретной историей литературы.

Это несомненно так. Работа над конкретными фактами обогатит литературную теорию, внесет ясность в вопросы, слабо еще освещенные и мало разработанные.

Но вся эта работа должна иметь одну цель: беспощадно развенчать догматические теории меньшевистской вульгарной социологии, отсюда своеобразный рецидив богдановской теории протестарской культуры, необходимо показать широким массам подлинных великих писателей прошлого, наследие которых воспринимает социалистический народ, строящий новую, невиданную еще в истории социалистическую культуру.

Руки прочь от испанского народа! Долой кровавый фашизм!

Федерико Гарсия Лорка

Ф. КЕЛЫН

Военно-фашистские палачи расстреляли в Гренаде молодого испанского поэта и драматурга Федерико Гарсия Лорка. Не только талантливого писателя, но и замечательного живописца, музыканта и чтеца потерял в нем новое испанское искусство.

Образование Гарсия Лорка получил в Гранаде, в университете, а затем в Мадриде, где изучал право, философию и научные науки. Позднее много путешествовал. Был во Франции, Англии, а в 1929—30 г. ездил в Соединенные Штаты, Канаду и на Кубу. К этому времени он уже основал журнал «Гальо», вся Испания знала его как поэта, он выступил с докладом на конгрессе поэтов, выступил с лекциями по вопросам музыки, фольклора и поэзии.

Как художник, Гарсия Лорка добился признания еще на барселонской выставке 1927 г. Но своей славы он обязан все-таки стихам и драмам. Начав в 1918 году как прозаик, он скоро перешел к поэзии и драматургии. Первый сборник его стихов — «Книга поэм» — появился в 1921 г. За ним последовали «Песни» (1927 г.), его знаменитый «Романсеро Хитано» («Испанский романсеро», 1928 г.) и другие книги.

Драматургическую деятельность Гарсия Лорка начал в 1927 г. трагедией в стихах о Марiane Пинеде, героине народного восстания, расстрелянной в Гренаде в 1821 г. Пьеса была поставлена в театре Фонтальба в Мадриде в октябре 1927 г., в дни, когда вся страна была уже во власти революционных настроений. Трагедия имела шумный успех, и это вполне понятно: написанная прекрасными стихами, она дышала прелестью, была в ней и поэзия, и драма.

Мы не должны, однако, переоценивать революционных тенденций Гарсия Лорка тех лет. Относясь к этому периоду высказывания его о поэзии еще довольно туманными. «Вы хотите, чтобы я тебе сказал что-нибудь о поэзии? — писал он в те дни своему другу, молодому поэту Хорхе Диего. — Но что же и тебе ска-

жу? Что могу я сказать об этих обделах, об этом? Смотришь, смотришь и еще раз смотришь на них, на него и ничего более. Ты понимаешь, что поэт не может ничего сказать о поэзии. Это надо оставить критикам и профессорам. Ни я, ни ты и никто из поэтов не знает, что такое поэзия» Гарсия Лорка забывал в этом высказывании об одном и самом главном — о своей глубокой связи с народом и поэзией. То пламя, которое он ощущал в себе, дало ему народ.

Связь Гарсия Лорка с народной поэзией вывела его на правильную дорогу, она сделала его поэтом глубоко народным: песни Гарсия Лорка поют во всех уголках Испании. Но которые из этих песен утратили имя автора, народ признал их своими.

Поэт этим всегда очень гордился. Он страстно любил народ, народное творчество и был одним из лучших в Испании фольклористов.

Шли дни, росла революционная ситуация, вместе с ними рос и поэт. Передовым гоним для него, как и для всех радикальной испанской интеллигенции и ее передового отряда — писателей и художников, — был 1932 год.

Близкий друг Рафаэля Альберти, Гарсия Лорка принял деятельное участие в создании мадридской группы революционных писателей «Октябрь» («Октябрь»). Он стал печатать стихи в журнале этой группы, его имя мы находим под первым манифестом писателей и художников против фашистской Германии, убивавшей подлинное искусство.

Руководитель студенческого перелазного театра «Ля Барак», несущего культуру в испанскую деревню, один из главных организаторов так называемого «Театрального лагеря» («Театральный лагерь»), Гарсия Лорка с головой уходит в драматургию. Он мечтает о создании национального народного театра.

В октябрьские дни 1934 г. когда фашисты пытаются удушить вра-

гов Астурии, Гарсия Лорка вместе с Валье Инкланом и другими представителями испанской революционной интеллигенции горячо выступают против ужасов, творившихся в тюрьмах Овьедо, Барселоны и других городов.

С энтузиазмом приветствует он в феврале 1936 г. победу народного фронта и тотчас же включается в работу. Его звезда загорается новым ослепительным блеском. Теперь поэт уже понимает, какой тонкостью дышат бесконечные равнины его родины, отчего так грустны песни испанского народа.

Всего несколько месяцев назад Федерико Гарсия Лорка напечатал отрывок из своей старой пьесы «Марьяна Пинеда» в приложении к органу «Объединения революционных писателей и художников Испании» — «Новая культура». В отрывке этом описывается расстрел героини народного движения в Гренаде клерикально-феодалной Испанией Фердинанда VII. Могила Лорка поэт тогда, что он прозорливо предсказывает свою судьбу? Он расстрелян в Гренаде, и действительно воспевал, как замечательно воспевал, Лорка интеллигент и драматург. Писать в Испании — значит плакать», — сказал в тридцатых годах XIX века Ларра-Фигаро.

«Писать в Испании — значит бороться и умирать, как умерли Луис-де-Сивраль и Федерико Гарсия Лорка», — могут ответить ему сегодня революционные писатели и художники Испании.

В день, когда народ призвал их к борьбе с новым врагом, они вышли не с пустыми руками. Они принесли свое оружие — художественное слово, создавая ими литературу и искусство революционной Испании, свое слово, свой энтузиазм, свою жизнь. И победа, несомненно, останется за ними. Она будет лучшим ветком на свежую могилу поэта героического испанского народа.

ЗА НОВУЮ ЖИЗНЬ!

Теодор ДРАЙЗЕР

Вероломные и гнетущие силы грабительского перек, феодализма и капиталистического строя столетиями лишали энергию, радость и коверкали жизнь испанского народа. И вот теперь старый враг принимает новую внешность, внешность фашизма. Все те, кому дорога идея равенства, кто ненавидит силы, вызывающие материальное неравенство, страдание, притеснение, должны бороться с героической борьбой испанских коммунистов против фашизма. С победой над фашистами в Испании открылся

многогранная возможность новой жизни для угнетенного народа. Сегодня уже не надо было бы опасаться за народную власть, если бы фашистские государства не помогали испанским фашистам.

Эта поддержка и интервенция в пользу испанского фашизма являются страшной угрозой, и поэтому и приветствуют народы СССР, Франции и других стран, которые оказали денежную и моральную помощь испанскому народу в его борьбе за свое освобождение.

В Барселоне и Валенсии

Жан-Ришар БЛОК

Барселона. Аэропорт. Мы выходим из самолета. Мы в городе. Каждый автомобиль, а их бесконечное множество, оцепеневшие ружейными дулами. На каждом грузовике вооруженные люди. На каждой машине крупными буквами напечатано название организации или известное название организации, и развевается большой флаг.

Трамвай и автобус набиты битком. На их стеклах следы пуль. Некоторые машины обиты матрацами. Ни одного частного автомобиля. Все реквизированы. В Каталонии жизнь поставлена на военную ногу; заводы, крупные поместья также реквизированы.

Отель на Пасео Гарсия. Железные ставни наполовину прикрыты, всеобщий погром в мир. Люди расстреляны, пену. В зале, рассчитанном на двести человек, не больше сорока посетителей. Подают только одно блюдо. Некоторые крупные посетители сошли за благо перебраться в отель, где они живут на положении внутренних эмигрантов.

В холле бегает одетая старуха, пожелав от ярости возмущенно рассказывать про обком, произведенный у нее во дворе народной милиции.

Дворец каталонского правительства прекрасен, как осуществившийся сон. На всем лежит оцепенение Валенсии, Сиенны, испанского ренессанса и мадридского искусства.

Душа этого дворца — поэт Вентура Гасаль. Старый режим сделал его революционным бойцом, республиканцем — министром, а народный фронт освободил из тюрьмы и поставил во главе народного образования. Он молод, он улыбается, дух его отражен и мелодичен.

Он проводил нас к президенту Кампанью. Тонкий, стройный, болезненный на вид, Кампанью похож скорее на ученого, чем на активного государственного деятеля. Но как ошибочно пер: впечатление. Кампанью — энергичный политический боец. На его долю выпала честь провозглашения в 1931 г. с балкона городской ратуши испанскую республику.

Барселона. Аэропорт. Мы выходим из самолета. Мы в городе. Каждый автомобиль, а их бесконечное множество, оцепеневшие ружейными дулами. На каждом грузовике вооруженные люди. На каждой машине крупными буквами напечатано название организации или известное название организации, и развевается большой флаг.

Трамвай и автобус набиты битком. На их стеклах следы пуль. Некоторые машины обиты матрацами. Ни одного частного автомобиля. Все реквизированы. В Каталонии жизнь поставлена на военную ногу; заводы, крупные поместья также реквизированы.

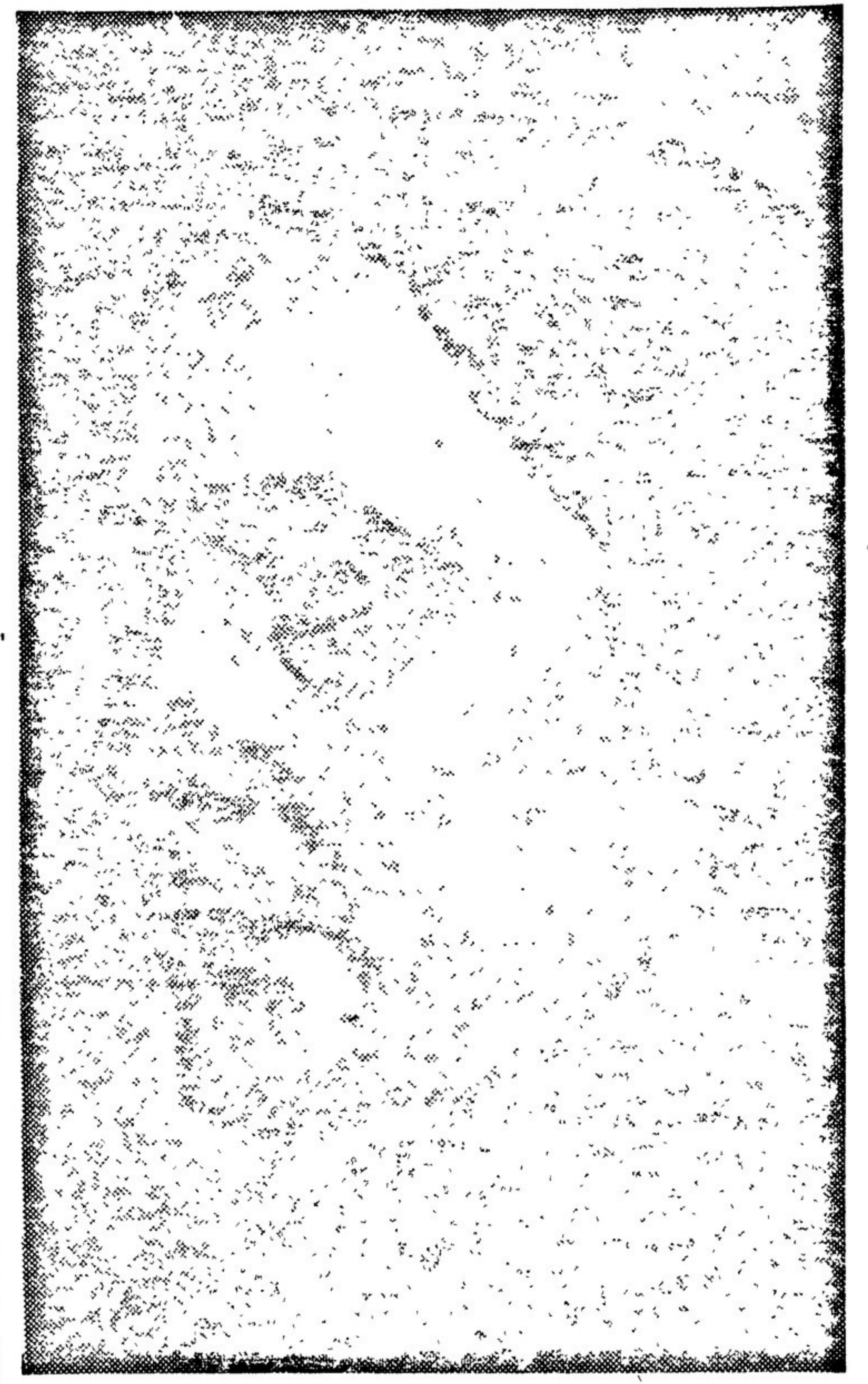
Отель на Пасео Гарсия. Железные ставни наполовину прикрыты, всеобщий погром в мир. Люди расстреляны, пену. В зале, рассчитанном на двести человек, не больше сорока посетителей. Подают только одно блюдо. Некоторые крупные посетители сошли за благо перебраться в отель, где они живут на положении внутренних эмигрантов.

В холле бегает одетая старуха, пожелав от ярости возмущенно рассказывать про обком, произведенный у нее во дворе народной милиции.

Дворец каталонского правительства прекрасен, как осуществившийся сон. На всем лежит оцепенение Валенсии, Сиенны, испанского ренессанса и мадридского искусства.

Душа этого дворца — поэт Вентура Гасаль. Старый режим сделал его революционным бойцом, республиканцем — министром, а народный фронт освободил из тюрьмы и поставил во главе народного образования. Он молод, он улыбается, дух его отражен и мелодичен.

Он проводил нас к президенту Кампанью. Тонкий, стройный, болезненный на вид, Кампанью похож скорее на ученого, чем на активного государственного деятеля. Но как ошибочно пер: впечатление. Кампанью — энергичный политический боец. На его долю выпала честь провозглашения в 1931 г. с балкона городской ратуши испанскую республику.

Долорес Ибаррури. (Пассионария)

Пассионария

Мадлен ЖАКОБ

Парижский народ, оцепеневший чувством уважения и энтузиазма, принимал ее в Эмилье Велозосе. И когда она поднялась на трибуну, когда она увидела собранные в ней в напряженном внимании 40 000 лиц, в которых она читала отражение своей собственной муки. Пассионария вдруг почувствовала в Валле Пинеда. Этих, вот этих она узнает, узнает ее и они; с этими нет возможности спорить, обмануть, убедить; они знают, они готовы. Она пришла, она была встречена именно с теми, кто слушает ее сейчас с таким благоговением.

Голос стальной, но в нем есть глубина. Ее серые глаза сверкают, ее взгляд гипнотизирует огромной стаей. Первые слова звучат глухо:

— Мы обращаемся к вам, народные массы Парижа, победители Бастилии, бойцы Коммуны...

В Валлеосе мятельные уничтожены все население. В Баене из 600 человек они уничтожили 270. В дерев-

ниги они обставляли дома керосином и сжигали здания находившихся в них людей. Кого же было обещано в радио, что он не будет сжигать солдат в такую деревню, потому что знает, что там красивые женщины, а он хочет дать своим солдатам красивых самок...

— Надо помочь испанскому народу!

— Смотрите! Сегодня — мы, а завтра будет ваш черед. В этой борьбе одного героя недостаточно. Мы боремся за дло свободу. Чтобы бороться, нам нужны орудия, оружие, планы...

Эти последние слова она повторяет еще раз, с новой силой. Они падают как камни Пассионария, теперь прихватили, кажется оцепеневшие. Не может быть, чтобы призыва ее не услышали.

Звучат «Интернационал» и «Марсельеза». Выпрямившаяся, со сжатыми губами, бледная, еще бледнее, чем обычно, Долорес слушает.

Во имя всех народов

Уолдо ФРЭНК

Последние недели и месяцы и сердцем жил с испанским народом. Я страдал от того, что не мог присоединиться к нему. Я завидовал моему другу Мадридо, который мог на самолете на Париж за несколько часов перелета в Мадрид.

Французы знают, что война, которая идет в Испании, непосредственно касается их, что всего несколько часов отделяет их от колоссальной войны... Американцам труднее представить себе, что и от нас эта война за горами, что мы также кровью, плоть и духом будем бороться против нее.

Испания, после революции в России, выдала честь разрешить мировую проблему, заслуживая всех нас, в ее наиболее драматической, кристаллизованной форме.

Против испанского народа выступил организованный и агрессивный фронт Франции и Италии, готовый любой ценой присоединить Испанию к своему лагерю.

Несколько моментов обмалют судьбу испанской революции с нашей судьбой, мы не должны недооценивать ее значение. Испания — страна огромных возможностей: гений и жизненная сила, в огромной

степени соизмерима Америке, давно уже идут выходы. Завоевание Испании не народом будет беспримерным трудом для человеческого духа. Социалистическая Испания будет сигналом для восстания народов. Не сомневайтесь в этом ни минуты, омерзительные джентльмены в Берлине и Риме, — да и в Лондоне и в Вашингтоне!

Испания ведет благотворную борьбу во имя всех нас. В конечном счете не может быть сомнений. Освобожденные народы пойдут к социализму, и завершит его, — к коммунизму, к рождению нового человечества.

На одной ярмо освещенной улице в татажневасе на конную милицию, человек в 200. Большинство может двинуться в пять лет. Почти все в форме, в синих рабочих комбинезонах. На руках повязки, указывающие принадлежность к той или

нашим следим за боевыми подвигами матерей, сестер, жен и дочерей Испании. Поможем им в их борьбе! Поможем им завоевать столь знакомую нам, столь великодушную республику и нас радость победы над угнетателями!

Вношу 100 рублей в фонд и выставляю всех жен писателей.

РАЖИЛЬ БЕЗЫМЕННАЯ

В минуты отдыха после успешного боя с мятежниками в лагерь републканских войск на передовом фронте. (Снимок «Планет-Ньюс»)

ПОМОЖЕМ ГЕРОИЧЕСКИМ ЖЕНЩИНАМ ИСПАНИИ

Обращаемся к женам писателей с призывом поддержать замечательную инициативу работниц Трехгорной мадуфактуры в деле создания фонда для помощи героическим женщинам Испании и их детям.

Мы безгранично верим в победу испанского народа над фашистскими мерзавцами. Мы с бесконечным во-

сущением следим за боевыми подвигами матерей, сестер, жен и дочерей Испании. Поможем им в их борьбе! Поможем им завоевать столь знакомую нам, столь великодушную республику и нас радость победы над угнетателями!

Вношу 100 рублей в фонд и выставляю всех жен писателей.

РАЖИЛЬ БЕЗЫМЕННАЯ

ЖЕНЩИНЫ НА ФРОНТЕ

Это была миллионерка, олета я татажневасе на конную милицию, человек в 200. Большинство может двинуться в пять лет. Почти все в форме, в синих рабочих комбинезонах. На руках повязки, указывающие принадлежность к той или

бойцах, которые на линии огня бросают вызов смерти и часто принимают ее, воскресают героини нашего исторического прошлого: Сагуно, Нумансия, Ла-Вальеда, Аугустина де Арагон Марья Пита, Мануэла Салчес, Марьяна Пинеда.

Женщины Испании, вся честь и слава боев против фашизма, вся эта слава принадлежит вам.

Вершин Гвадаррамы, Мадрид и ряд других городов свидетельствуют о доблести женщин, сражающихся против огненного и могущественного врага.

Навасеррада, Сомосерра — эти места, орошенные кровью стольких безвестных героинь, будут гореть неугасимым огнем в истории борьбы против фашизма в нашей стране.

Трагедия переживается. В женщинах, которые сейчас сражаются на фронте, отдают свою кровь ради мира, жертвуя своим покоем и здоровьем страшающихся героинь, в этих женщинах воскресают наши героини былых времен, все те, которые умирали в именованное время на устах.

Перед вами, дорогие товарищи женщины, сплотившиеся женщины в бою, наши знамена складываются, приветствуя вас.

Слава вам, женщины-активистки!

ПАССИОНАРИЯ
(ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ)
(Дефенс, 4/IX—38).

ЧУДО, ТВОРИМОЕ ИСПАНСКИМ НАРОДОМ

Андрэ ВЮЛЛИС

Я только что совершила месячную поездку по республиканской Испании, Испания, оражающей и страдающей во имя своей свободы, во имя свободы всего мира.

В Барселоне, которая еще дышит чудесной победой, так тяжело ей дождаться, а встречаясь с немощными и удивительными героями во членах тех, кто с ножом и палкой, а то и с голыми руками труженника бросались на пулеметы и пушки вражеских отрядов и в сверхчеловеческом порыве савалевали им.

На пути от Барселоны до Мадрида, когда я проезжала мимо озер деревень богатейших равнин Валенсии и Новой Кастилии, в поезде, когда я пробиралась к фронту Кордовы, вдоль дорог, по обеим сторонам обсаженных ольчавыми деревьями, я видела засевших под прикрытием баррикад серьезных, стуровых крестьян. Все они говорили: «Умер, но назад не вернешь!» Они не потеряли больше места феодальной касты, тишью, алчной, в ее оковах церкви.

Я видела, как эти же крестьяне убрали урожай и обрабатывали землю не расставаясь с ружьем. И вот в этом — одно из чудес испанской действительности: несмотря на все потрясения, работа на полях не на минуту не прекращалась темпы ее не замедлялись. Испания не приходит пока опасаться голода.

Я проезжала деревнями точно

сквозь лес полных вверх кулаков, и жест этот здесь приобретает полную и благородную ограда, символа.

Мадрид грезится мне городом, не только не потрясенным конвульсиями, как писал о нем, распространяя заведомую ложь, но даже ни в какой мере не изволованным: жизнь его протекала омовокой и размеренно. Попадок здесь тем более поражает, что столице приходится давать приращивание и пропитание более чем тридцатипятичной армии добровольцев, численностью которой каждый день увеличивается на две-три тысячи.

Видела, как эти миллионеры отправлялись на фронт, стоя с подвешенными кулаками в грузовиках, с вензлем и криками, выражающими энтузиазм и решимость.

Отрады Валенсия, Толедо, отряды коммунистической партии, различных социалистических организаций, отряды м-талуров, тактичной промышленности, пожарных, куда входят и женщины. Да разве перечислять все! Каждый город, каждая политическая организация, каждая корпорация и каждый союз обрели один или несколько отрядов и продолжают формировать их — укреплять, вооружать и одевать бойцов, лечить раненых в госпиталиях, в домах для выдоравливающих. Существует даже отряд торр-адоров, или, во всяком случае, рабочих оренчюта большинства маталуров, фаворитов и сотрапенников аристократии, перешло на сторону фашистов.

Я с восхищением наблюдала за по-

ведением этих волонтеров, когда они, уже одетые в плаще рабочих и крестьян, обделали в рощице, где я жила, реквизированной как и все остальные Мадрида. Совершенно непридумано, но и не подвизная шума, расосаживались они в маленьких саженцами, покрытыми белоснежными скатертями и украшенными хрусталь и серебром. Тут были и старые крестьяне с лицами, похожими на деревенскую скульптуру, и юноши, еще не потерявшие пушки первой молодости. Были равнины, пришедшие с фронта Сиенры, с повязкой на голове, о рукой на перевязи, прихрамывающие. Они не жаловались, но и не хвастались орденом победой. Какая омерзительность, сколько врожденного извращения! В этих детях испанского народа. Мне довелось разговаривать с благородными женщинами, которые умеют не только сражаться в рядах народной милиции, но и называть жанд в тылу, что для победы также необходимо. И это похоже просто на чудо — они сумели разрешить столько гонимостей, что их оказалось больше, чем было нужно на первое время. Они позаботились о женах и детях бойцов, открыли столовые, ясли, детские сады, школы — светлые убежища мира и радости.

Я слышала волнующий, с мучими нотками голос Велозос Пассионария, которая зажигает толпу одной своей пламенной душой, сжигаемой страстью справедливости и свободы. Она только что вернулась после сраже-

ния под Гвадаррамой, и я смотрела на ее прекрасное лицо, отмеченное печатно утомления, в то время как она рассказывала мне о мужестве и страданиях дорогих ей детей, тех, что оражающая и умирают за республику.

В Доме культуры я встречалась с писателями и поэтами, художниками на фронт. Среди них, Хуан Чабас, рослый юноша с благородными чертами лица, вынул не полевой сумки прекрасной формы — перевод «Берегись», который он только что закончил читать «Я беру его с собой», — сказала он мне, улыбаясь. — Многие ли найдется у него читателей в эти тревожные дни?

Я не раз побывала на фронте Гвадаррамы, к северу от Мадрида, и у Кордовы.

Все же наблюдала порыв, мужество, выдержку и более настроение людей, неожиданно для самих себя превратившихся в бойцов, их неутомительную неприхотливость в еде, по поводу которой один из моих соотечественников сказал: «Испанский солдат может спать где угодно, но есть он никогда не ест. Во всяком случае я еще не видел, чтобы он ел в предельном изнеможении. Как угодно, не преледа ли?»

Я разговаривала с командирами, которыми так гордятся бойцы, что их именем называют свои колонны.

Полковник Мангала — один из немногих офицеров регулярной армии.

• Одна из трагедий Расена.

«ЛУЧШЕ СМЕРТЬ, ЧЕМ ЖИЗНЬ ПРИ ФАШИЗМЕ»

Хьюго ГЕЛЛЕРТ (американский художник)

Осенью 1934 года астурийское восстание было потушено в крови реакционным правительством Робтеса — Лерусо. Около 10 000 рабочих и интеллигентов было уничтожено и более 30 000 брошено в тюрьмы. Луис Кинтаньяла, крупный испанский художник, был среди убитых Кинтаньяла — художник революции, который называл его испанские рабочие, боролся на плечу со своими товарищами, горняками Астурии, и заширил баррикады от котональных наемников Франсиско Франко, вождем теперешних контрреволюционеров.

Мстительная реакция притворилась Кинтаньяла к пестротаме гонимым залом во время отла и смелости. Когда заперли за ним железные двери его камеры он знал, что ему не придется быть в тюрьме долгие шестнадцать лет. Он знал своих товарищей. Он знал рабочих Испании.

Победитель народный фронт не мог впасть в его гонимых, и Кинтаньяла опять встал за свое слово. Нельзя сказать, чтобы его острая гравировальная игла оставалась в покое нечувствую тиранию испанской реакции, помещика, церковь и финансовый капитал. Они использовали

«ЛУЧШЕ СМЕРТЬ, ЧЕМ ЖИЗНЬ ПРИ ФАШИЗМЕ»

Хьюго ГЕЛЛЕРТ (американский художник)

любопытные средства, пытались увеличить свои привилегии — реакционный социальный элитаризм рабочих и крестьян и держал их на положении животных. Опираясь на аристократических офицеров армии реакция пошла на отчаянный авантюризм, пытаясь повалить фашизм массам.

Рабочие и интеллигенты Испании понимали, что такое фашизм. При диктатуре Primo Rivera они многому научились. Они все, как один, встали против врагов и сказали: «Лучше смерть, чем жизнь под властью фашистских банкетов, которые пытаются отобрать нас назад, к варварству».

Судно вооруженные женщины и женщины не уступают мужчинам в воле. Они знают, что им не придется быть в тюрьме долгие шестнадцать лет. Он знал своих товарищей. Он знал рабочих Испании.

Победитель народный фронт не мог впасть в его гонимых, и Кинтаньяла опять встал за свое слово. Нельзя сказать, чтобы его острая гравировальная игла оставалась в покое нечувствую тиранию испанской реакции, помещика, церковь и финансовый капитал. Они использовали

«ЛУЧШЕ СМЕРТЬ, ЧЕМ ЖИЗНЬ ПРИ ФАШИЗМЕ»

Хьюго ГЕЛЛЕРТ (американский художник)

любопытные средства, пытались увеличить свои привилегии — реакционный социальный элитаризм рабочих и крестьян и держал их на положении животных. Опираясь на аристократических офицеров армии реакция пошла на отчаянный авантюризм, пытаясь повалить фашизм массам.

Рабочие и интеллигенты Испании понимали, что такое фашизм. При диктатуре Primo Rivera они многому научились. Они все, как один, встали против врагов и сказали: «Лучше смерть, чем жизнь под властью фашистских банкетов, которые пытаются отобрать нас назад, к варварству».

Судно вооруженные женщины и женщины не уступают мужчинам в воле. Они знают, что им не придется быть в тюрьме долгие шестнадцать лет. Он знал своих товарищей. Он знал рабочих Испании.

Победитель народный фронт не мог впасть в его гонимых, и Кинтаньяла опять встал за свое слово. Нельзя сказать, чтобы его острая гравировальная игла оставалась в покое нечувствую тиранию испанской реакции, помещика, церковь и финансовый капитал. Они использовали

За рубежом

ПЕСНИ ПРОТЕСТА

Больше десяти лет провел Лоренс Геллерт в южных штатах Америки — в Джорджии, Каролине, Миссисипи, Луизиане, собирая негритянские песни. Он жил в городских трущобах, в трудовых лагерях, на отдаленных фермах, в тюрьмах — с кандалами на руках и браслетами. Он слушал песни, которые часами распевали негрыми за работой, и записывал те из них, которые поются, когда стражники не под боком, когда надсмотрщик не подслушивает. В этих песнях рассказывали о жизни трудящихся негров, их забавы и печаль, их задушевные мысли и страстные желания. Этих негритянских «сюрк сонгов» — рабочих песен — нет в стандартных антологиях негритянского народного творчества, потому что в них нет фальши, нет слащавой экзотики. Более жесток таких песен собрал Лоренс Геллерт и назвал их «Песнями протеста».

Вставь во весь рост, Схватив обеими руками дубину, Пролой и их кровь. Покажи, что ты человек. Вот основной мотив этих песен. Когда Геллерт приехал в Нью-Йорк и пожелал познакомиться с Нью-Йоркскими «Песнями протеста», он встретился с огромными препятствиями. Официальные представители печати, издательства, радио отказались принять эти песни. «Составьте по своему материалу журналистские скетчи в духе Амуса и Анди, тогда пойдете», — ответили на предложение Геллерта в бюро крупной радиостанции. Руководитель одного из известных нью-йоркских хоров согласился включить «Песни протеста» в репертуар при условии, если Геллерт позволит передать их в «спиритуэло» — духовные песни. Нишились и также, которые предложили сделать из «Песен протеста» фотокритику.

Геллерт отказался от издательских компромиссов. Он обратился в Американскую музыкальную лигу, которая недавно и выпустила сборник «Негритянские песни протеста». В него вошли двадцать пять песен.

ИСТОРИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Недавно в нью-йоркском издательстве «Дэнтон» вышла книга «Расцвет Новой Англии», принадлежащая перу Ван Уика Брукса. Брукс — крупнейший американский критик. Он автор «Трагедия Марка Твена», «Паломничества Генри Джемса», «Эмерсон и другие» и ряда других книг. В предисловии к своей новой книге Брукс говорит: «Это первый в нескольких томах, в которых я надеюсь обрисовать литературную историю Соединенных Штатов».

Вышедшая книга посвящена так называемому «новоязычному ренессансу» и охватывает 1815—1865 гг. Брукс, прекрасно знающий материал, довольно подробно останавливается на отдельных представителях американской литературы: Лонгфелло, Торо, Эмерсоне, Лоуэлле и др. В книге имеется специальная глава, посвященная писателям, вставшим против рабовладельчества.

Крупный американский критик Карл Ван Дорен в рецензии на книгу Брукса называет эту книгу «не только одной из лучших историй американской литературы, но и одной из лучших историй литературы, написанных на любом другом языке». Ван Уик Брукс — буржуазный историк литературы, но в последние время он на стороне тех, кто выступает против войны, фашизма и в защиту Советского Союза.

СОВЕТСКИЙ ТЕАТР ГОВОРИТ САМ ЗА СЕБЯ

Нью-йоркский «Сюэттер арто манел» — крупный буржуазный еженедельник, посвященный театру, кино и искусству. На его страницах освещаются американская и зарубежная театральная жизнь. «Сюэттер арто» не раз помещал статьи о советском театре, и они всегда привлекали к себе особое внимание читателей журналов.

ИСПАНСКИЕ ПИСАТЕЛИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА

Рафаэль Альберти, известного испанского поэта и писателя Марию Терезу Леон, талантливую писательницу, хорошо знают в Советском Союзе. После октябрьского восстания 1934 г., преследуемые правительством, они не могли вернуться в Испанию и отправились в длительную поездку по странам Южной и Центральной Америки. Но и там им не было покоя от полиции реакционных правительств. Так, например, в Кубе они могли остановиться всего на несколько дней, да и то негелегально. Фашистское восстание застало их в Ибице, на одном из Баlearских островов. Фашисты попытались было немедленно их арестовать. Спасли их рыбаки, которые направили для них надежное убежище, где, где они прождали около месяца.

Возмездие миллионов

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Когда умолила гуляла спроста И третила смена, заняла места, Я вдруг увидел мастера мартона У длинного заводского моста. — Здорово, друг! — Иду домой. — Иду почти подлая И не могу... Сдалумаса я крепко, А в цехе думать легче для меня. Пика стиком владеть я не умею. Но, если мог, заговорил бы им! Ну, что мне делать с думой моею? Ну, как мне быть с желанием моим? — Махнул рукой, он повернулся к домам, Батем туда, где грохотал прокат, И кулаком, шершавым и огромным, Вдруг погрозил на Запад, на закат. — Расстреляли враг! Расстреляли! Это дело. Собачья смерть собакам возназа! Так труд велел. Так партия велела. Так я велел. И сын мой. Глаза сола: гулял цеха завода. Крутом асфальт, и зеленые, и цветы. И все расстут заводы голы от года. Все крепнет жизнь и крепнем я и ты. А вон простор заводского поселка. Опять асфальт, сады, цветы вокруг. Сыт инженер. Дотура комсомолка. Жена нехром. В хороших яслях внуку. Где грязь была да мусорные камни.

Теперь дома, а в них тепло и свет... Все Сталин дал! Все партия дала мне! Дала страна, которой краше нет! И на то, кто создал наше счастье, Кто создал нас, кто нас ведет в бой, Кто свет и ум И сердце нашей власти, Кому навеки я отдал жизнь мою, На всех волеях, на партию редуя, На мой завод, на нашу молодежь, На все, чем я живу, дышу, ликую, троцкистский сброд полнал кровавый нож. Для кучки той мы пули не жалеем! Врага мы бьем недрогнувшей рукой! Я-б сто смертей навдумал злодеям, Да, право, с них Достаточно такой. Но что мне делать с думой моею? Моя страна ее поимет впопыхи! Расстрелял враг. Но я о том жалею, Что пулю в сердце каждому злодею Всалят за всех не получили мне. Потрясши вновь мочуеву руку, Он прошептал: — Вот думушка моя! А я вскричал: — Товарищ! — Товарищ! — Что такое? Ведь это, о чем жалею — а! Скрестивши руки в клятвенном пожатии, Единым чувством были мы полны, Сыны борбы, товарищи и братья, Бойцы родимой, сталинской страны. 3 сентября. Макейка. Завод имени Цирова.

КНИГА ДЛЯ ТЕРПЕЛИВЫХ

1. Я любил в детстве яблочный компот и звуки органа. Меня волновали ботинки со скрипом и третья строфа «Мяного корабля». Разве важно, что между этим нет связи? Париж, Берлин, Артемис, Фрунзе, Голландия, Гарты, Берянский Круг смыкается. Ах, он был тогда другой, этот милый Зайчик Тридцать лет назад у него еще не было и намека на лысину. У Бабеля она от рождения. Не помню, как у Пастернака. Мы говорили о лампадном масле и о фаршированной рыбе и «Патетической сонате». А еще потом мы говорили об искусстве святого Антония и комсомольцах Кузбасса. Забывая в «Астроном» № 2, а может быть, в № 1, впрочем, скорее всего № 2, я купил четверта грамм охотничьих сосисок. «Живи еще хоть четверть века, все будет так», — вскода нет.

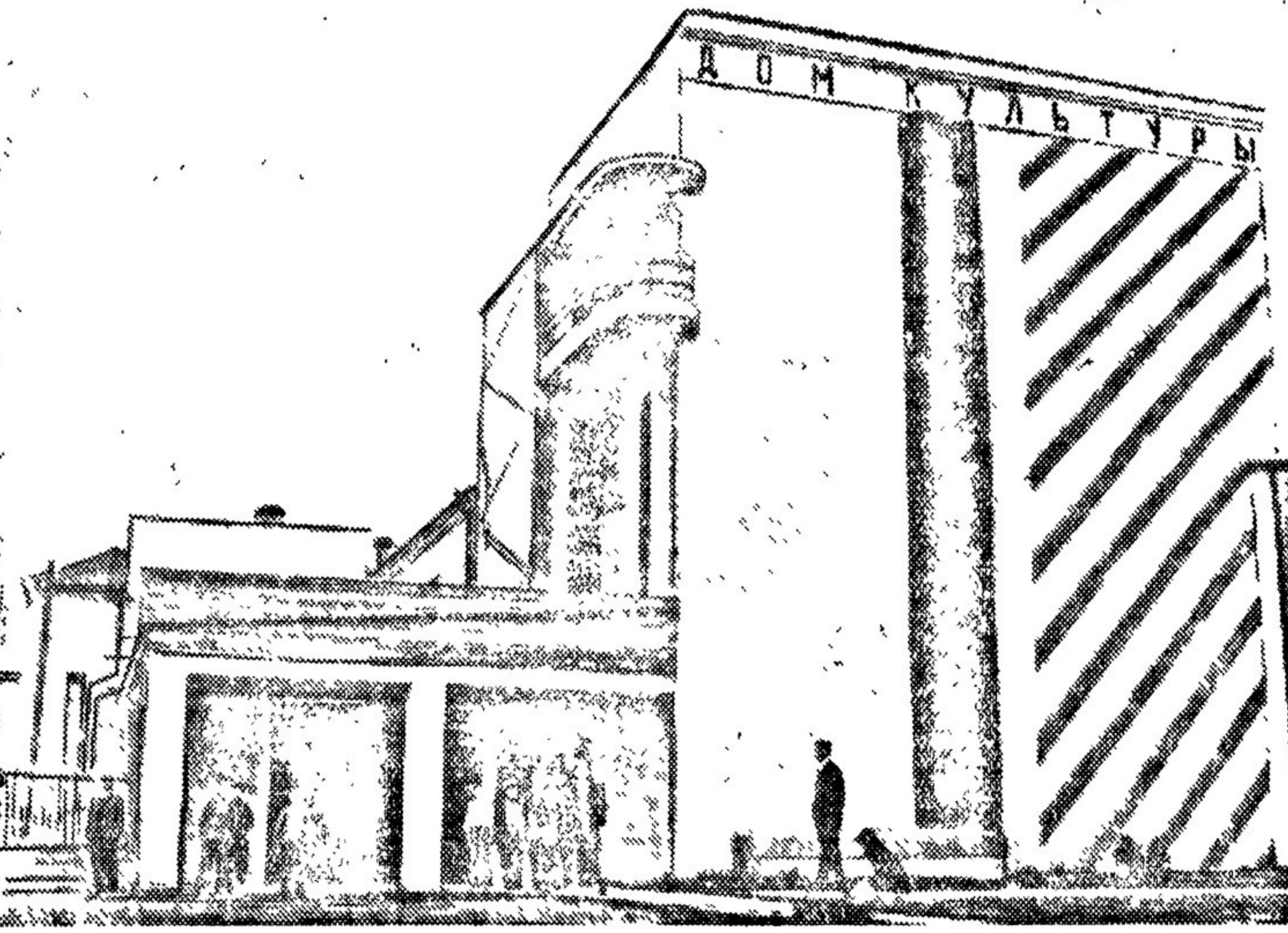
2. Лиза ушла в холодную осеннюю ночь шла к художнику Синифилушкину. Зайчику об этом сообщили на производственном совещании. Он удивился. «Какое это имеет отношение к сегодняшней повестке?». Комсомолец Рыжиков — идеал прообразованца, Лябиному дедушке назвал «нагрубочка». Целую ее, приговаривает: «Получай очередную внос». За полторы минуты до смерти хозяйственник Ходулинский писал: «Ката, занимайся химией. Этого требуют интересы обороны».

Классик социалистического реализма

О. ВОЙТИНСКАЯ

Марио мечтал о поэмении нового Данте, «который запечатлеет рождение новой пролетарской эры». Мечта Марио воплотилась в великом русском писателе — Максими Горьком. Он пришел в литературу как буревестник пролетарской культуры, как основоположник социалистического реализма. Новый, долгие невостановленный мир предстал перед потрясенным читателем.

Жизнь народных масс была для Горького, кровной темой Горького. Ни один писатель до него не был так народен. Он принадлежал к писателям, «воспринимавшим дух того народа, среди которого они рождены, жизнью которого они живут и духом которого дышат, выражающим в своих творческих произведениях его внутреннюю жизнь до сокровеннейших глубин и бдений» (Великий). Обильно мало писали о новаторстве Максими Горького. Он принес в искусство не только новую тему, и новое отношение искусства к жизни.

Дом культуры в областном центре автономной области Коми — городе Сыктывкаре.

Литература Коми

Автономная область Коми празднует свое славное пятидесятилетие. Поработенный и угнетенный при царизме, народ Коми сегодня полновидит итоги своего огромного экономического и культурного развития за время Великой социалистической революции.

Только после Октябрьской революции народ Коми получил свое писменность, когда в нашей стране возрождалась справедливая и мудрая ленинско-сталинская национальная политика. В 1918 году был создан алфавит, организована полиграфическая база, на родном языке Коми стали печататься газеты и журналы и тем самым народу Коми впервые была дана широкая возможность создавать литературу на своем родном языке. На языке Коми за годы революции вышло множество книг, среди которых одно из первых мест занимает художественная литература. Освобожденный народ выдвинул на своей сцене немало талантливых писателей и поэтов.

Если начало поэзии Коми положил еще народник И. А. Куратов (1839—1877 гг.), то проза на языке Коми начала создаваться только после Октября. А теперь литература Коми насчитывает десятки оригинальных произведений: рассказов, повестей, пьес.

Тема коллективизации, социалистического отношения к труду, возникновения новых, социалистических отношений людей друг к другу — является одной из самых основных тем в литературе Коми наших дней. Мысль о том, что только колхоз спасет от нищеты и принесет крестьянству счастье, проводит М. Игнатьев в повести «По новому пути» и Г. Федоров в рассказе «Первый колхозный лет коллективизации».

Колхозам и новым людям колхозной деревни посвящены десятки искренних, волнующих стихотворений молодых поэтов. Это: «Тучи», «Норос», «Весенний огонь» В. Латкина, «На родине» И. Симакова, «Колхозная комбинезонка», «Душечка» и «Свидание» Н. Попова, «Против течения» М. Дорониной и ряд других. За последние годы писателей и поэтов Коми все более и более начинают захватывать темы индустриализации области, разработок лесных богатств. Кроме ряда ариель стихов В. Савина, Шебалкина, Федорова, Дихарева и др. появились уже и значительные прозаические произведения. Из последних, пожалуй, наиболее сильными являются большая повесть И. Пыстина «Завань», отображающая жестокую классовую борьбу, развернувшуюся на строительном заводе, и рассказ Г. Федорова «В подполье» (из сборника его рассказов «Вернулася»).

В рассказе Федорова запаль возмечается руками колхозников и единичников-сердечников, которые еще не все освоились от кулацких влияний. Единичники внесли в среду строителей заводы свои индивидуалистические наклонности и собственнические устремления. В образе единичника Прокопия-старшего Федоров психологически правдиво показывает духовное высвобождение отсталого крестьянина из-под влияния кулака Гулея-Одеса.

Тема безысходности, тема невыносимого человеческого страдания ушла из литературы Коми безвозвратно, как безвозвратно ушла в прошлое и темная, беспросветная жизнь Коминорода, какою она была до революции. На смену ей пришли новые мотивы, потому что по-новому строится радостная и счастливая жизнь освобожденного народа.

Лично для меня каждая юбилейная дата освобождения народов нашей социалистической родины является особо значительным праздником; так, — все мои помыслы, желания и работа направлены к тому, чтобы и родина моя, Иран, вошла в братскую семью свободных народов. Горько, от всей души приветствую трудящихся Коми в день 15-летия образования автономной области Коми.

К сожалению, не могу быть в связи в этот замечательный день. Но находился в Москве, где пребывает великий вождь трудящихся всего мира, солнце освобожденных народов, товарищ Сталин, и радуюсь нашим замечательным успехам в социалистическом строительстве и национальной культуре.

Да здравствует славная коммунистическая партия большевиков и великий вождь трудящихся и угнетенных всего мира, наш родной, любимый Сталин!

Под знаменем Ленина—Сталина вперед, к новым победам!

Ответственный секретарь ССП СССР ЛАХУТИ.

Писателям Коми

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Лично для меня каждая юбилейная дата освобождения народов нашей социалистической родины является особо значительным праздником; так, — все мои помыслы, желания и работа направлены к тому, чтобы и родина моя, Иран, вошла в братскую семью свободных народов. Горько, от всей души приветствую трудящихся Коми в день 15-летия образования автономной области Коми. К сожалению, не могу быть в связи в этот замечательный день. Но находился в Москве, где пребывает великий вождь трудящихся всего мира, солнце освобожденных народов, товарищ Сталин, и радуюсь нашим замечательным успехам в социалистическом строительстве и национальной культуре. Да здравствует славная коммунистическая партия большевиков и великий вождь трудящихся и угнетенных всего мира, наш родной, любимый Сталин! Под знаменем Ленина—Сталина вперед, к новым победам! Ответственный секретарь ССП СССР ЛАХУТИ.

Писателям Коми

Лично для меня каждая юбилейная дата освобождения народов нашей социалистической родины является особо значительным праздником; так, — все мои помыслы, желания и работа направлены к тому, чтобы и родина моя, Иран, вошла в братскую семью свободных народов. Горько, от всей души приветствую трудящихся Коми в день 15-летия образования автономной области Коми. К сожалению, не могу быть в связи в этот замечательный день. Но находился в Москве, где пребывает великий вождь трудящихся всего мира, солнце освобожденных народов, товарищ Сталин, и радуюсь нашим замечательным успехам в социалистическом строительстве и национальной культуре. Да здравствует славная коммунистическая партия большевиков и великий вождь трудящихся и угнетенных всего мира, наш родной, любимый Сталин! Под знаменем Ленина—Сталина вперед, к новым победам! Ответственный секретарь ССП СССР ЛАХУТИ.

НА МЕЖДУНАРОДНОМ КИНОКУРСЕ В ВЕНЕЦИИ

ВСЕДА С ТРАГЕДИЕЙ КРИТИКОМ ГАЗЕТЫ «ТАН» ЭМИЛИМ ВЮЛЛЕРМОЗ

— Я приехал в СССР с международно-родной киновыставкой в Венеции где присутствовал в качестве делегата французского правительства. Киноконкурс был устроен в связи с традиционной выставкой скульптур и живописи. Кино удостоилось чести быть допущенным в храм пластических искусств. Это «спасение» стоит того, чтобы о нем упомянуть. Ему сопутствовала большая торжественность, еще более перемояная, чем в оперных представлениях.

Наконец-то и на Западе в кино начали относиться серьезно. Сценарии происходили по ночам, на открытом воздухе, в саду отеля «Джельсо» на Лидо. Митког адриатического климата делала возможной эту фантастику. Прекрасная звуковая и проекционная аппаратура обеспечивала превосходную в техническом отношении демонстрацию фильмов. Нужно сказать, что отсутствие СССР на конкурсе вывало большое сожаление. Нам обещали, что на ближайшей киновыставке в Венеции советский фильм будет обязательно показан. И это необходимо. Все, что любит кино, с особым расположением относится к стране, создавшей «Броненосец Потемкин» и столько других незабываемых шедевров. Будете же верить этому обещанию — встретитесь в будущем году.

Мы видели фильмы американские, немецкие, французские, английские, итальянские, испанские, бельгийские, голландские, польские, чешские, австрийские, венгерские, фламанские, швейцарские, египетские, индусские и т. д. И у нас есть основание сделать несколько общих выводов.

Техника кинематографии усовершенствуется, достигла повсюду высокого уровня. Теперь уже не различить так легко, как прежде, национальную особенность кинорепродукции. Крупные кинорежиссеры путешествуют по странам в стран. Такие, как Пленер, Конгер или Шифтан, работают то в Лондоне, то в Париже, то в Риме, то в Праге, то в Вене. Кинорежиссеры сотрудничают с ними. Каждый фильм ставит киноспециалисты трех-четырех различных национальностей. Таким образом картины теряют свою национальную особенность. Этим недостатком не страдает советские фильмы, и вы можете по праву гордиться этим. Непрерывно совершенствуемые аппаратура и ступня приводят к тому, что теперь почти все фильмы равны по качеству фотографии.

Америка прислала на конкурс цветной фильм «Тропинка у одинокого сосны», а также образец рельефного фильма типа французских картин Луи Люмьера. Оба эти «достижения» были признаны все же недостаточными, хотя цветной фильм вполне о большой тщательностью. Художники, естественно, оказались строгими критиками: они не любят шутить с красками. Сама Гитра нашел в своей кинокартине «Ромаж плута» очень интересный способ омолодить немой фильм словами, которые проносятся невидимой тучей. Его картину признали с большим одобрением. К сожалению, она слишком длинна.

Известно, что к концу полуторачасового сеанса внимание зрителя ослабевает. На это почему-то не обращают внимания. Делают двухчасовые фильмы, а Америка прислала фильм, который длится три часа! Это большое испытание.

Владельцы кинотеатров заставляют авторов «искусно» удалять фильмы, отчего страдает, конечно, их качество. Другая опасность: говорящий фильм становится чрезмерно болтливый. Все приспосабливается к звуку и молочку. Герои фильма начинают говорить, что мешает им молчать. Их заставляют умолкнуть на нем. Тут уж убавляется искусство кино. Получается сфотграфированный театр, а не полновидный фильм. Забыто все, что было найдено в области кино. Слово проясняет свою тиранию, и собственно картина теряет свое значение. Нам отказано в наследии, которое испытывали, ощущая ритм кинематографии.

Ни в одной стране уже не ищут способов сохранить кинематографию. На пленку записывают пьесу, и экран превращается в популяризатора и излагателя драматургических произведений. Так совершается предательство киноискусства.

Продолжают также создавать опереточные фильмы и фильмы с тенорами и лириками. Мы видели в Венеции немецкий фильм «При солнечном свете», с участием Киплера, фильм «Аль Марин» с участием Жюльи и «Патриот» с участием Марти Эриот. Видя эти фильмы, свидетелиствуем о прогрессе кино, если исключить звук, который беспрерывно совершенствуется. Отметим в заключение, что на киноконкурсе в Венеции каждая страна хотела выделиться в своих фильмах могущественной, героической, добродетельной, трудолюбивой, социальной моральными и политическими качествами. Это был настоящий конкурс, масок, за которыми не видно полновидных лиц паров. Лицемерие это, впрочем, никто не обманывает. Я прихожу к выводу, что техника частного киноискусства регрессирует во всем своем. Театр встал над ним. Кино, вместо того чтобы стать «седьмым искусством», превратилось в популяризатора других искусств. Необходимо бороться с этой тенденцией и признавать, я жду специализации кино только от СССР. У нас всегда умели угадать правду и стиль кино. Продолжайте ли вы в дальнейшем вашу настоятельную борьбу? Я этого искренне желаю и надеюсь на ближайшем киноконкурсе в Венеции подышать вас с веселой.

Литература в школе

НУЖНЫ НОВЫЕ ПРОГРАММЫ И НОВЫЕ УЧЕБНИКИ

К началу учебного года Наркомпрос оказался неподготовленным. Мы заинтересовались состоянием преподавания литературы в московских школах. Многие преподаватели в беседе с нами указывали на необходимость существующих программ и необходимость их переработки.

— Перед началом учебного года, — говорит заведующий учебно-методической частью 25-й образовательной средней школы Свердловского района А. С. Толстов, — программы были специально пересмотрены, но все оказалось в незначительном добавлении в связи с предстоящим юбилеем Пушкина.

В программу пятого класса введены сказки о «Мертвой царевне» и «Золотом петушке»; в программу шестого — отрывки из «Балхасского пленника» и «Ноздря», как пример эпиграмм, ученики восьмого класса пройдут дополнительно повесть «Станционный смотритель», девятого — «Полтаву» и десятого — «Бориса Годунова». Эти дополнения удаются, конечно, программу по литературе, но механическое включение тех или других произведений еще не решает вопроса об улучшении преподавания литературы в школе.

Большой принципиальный вопрос — какими должны быть программы V, VI и VII классов, т. е. неполной средней школы, и что надо дать по литературе для учащихся старших классов средней школы — остался нерешенным. Программы V, VI и VII классов дают ключи знаний и ничего не дают.

Для неполной средней школы, кроме того, необходима программа, построенная по историко-литературному принципу. Историко-литературный курс требует от учащихся большого запаса уже разобранных ими литературных произведений одного писателя, в то время как в этих классах необходимо знакомить учащихся с произведениями разных писателей.

Нужна программа, которая способствовала бы литературной образованности и общему развитию учеников. В нее нужно включить произведения, доступные восприятию учащихся и полезные по их эмоционально-воспитательному воздействию. При такой постановке преподавания литературы в V—VII классах мы дадим учащимся, которые перейдут в VIII класс, литературно-учебную базу, а главное — они получат литературное воспитание.

В программах V, VI и VII классов нет цикла ряда произведений, в частности в них очень мало стихотворений, а как раз в таком возрасте учащиеся очень интересуются поэзией и начинают сами писать стихи. Нужно дать Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Некрасова, Тютчева и др. Шире нужно дать современную литературу, литературу народов СССР, национальный фольклор. Этот раздел представлен в программах V—VII классов очень бедно.

Что касается старших классов средней школы, то для них программа должна строиться — и построена —

НОВЫЕ ПРОГРАММЫ БУДУТ

БЕСЕДА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАРКОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ Т. В. М. ВОЛКИНЫМ

— Новые программы нужны, это истина, — сказал нам Т. Волкин. — Наркомпрос думает об этом давно. Но так как создание новых программ дело чрезвычайно важное и серьезное, этот вопрос следует тщательно подготовить. К тому же новая программа может быть реализована только при наличии новых учебников, которых мы еще не имеем.

Указывая товарищам Сталина, Кирова, Жданова об истории народов СССР должны найти отражение и в новых программах по литературе.

Но доловаться подготовке новой программы, мы задвигаемся и углубляем существующую. К пятидесятилетия юбилею, например, мы включили в программу всех классов ряд лучших произведений гениаль-

по историко-литературному принципу. Но она требует пересмотра. Наркомпрос значительно расширил программу по Пушкину. В десятом классе будут проходить «Бориса Годунова», «Медного всадника», «Найматьскую дочку», лирику, письма и критические статьи Пушкина. Но на все это дано только 16 часов.

Программа для VIII класса предлагает после фольклора — «Слово о полку Игореве» — прямо перейти к Державину. Но ведь были и другие формы творчества. Ведь когда говоришь о Державине, нужно говорить и о связи его с предшествующей литературой. В десятом классе драматические произведения Пушкина проходятся раньше трагедий Шекспира. Таких мировых классиков, как Шекспир, Байрон, Мольер, Шиллер, надо изучать не в связи с их влиянием на других писателей, а глубоко и самостоятельно. Наши школьники читают и любят Ромэн Роллана, а в школе о нем они не слышат.

Необходимы новые программы по литературе.

С. А. Смирнов, преподаватель литературы средней школы им. Радищева, считает, что расширение программы по изучению Пушкина в школе вполне своевременно.

Если бы мы имели даже идеальные программы, — говорит он, — то и тогда добавление пушкинского материала в связи с юбилеем следовало бы приветствовать. Но это явным образом не решает вопроса об изучении литературы в школе, который попрежнему требует пристального внимания.

Было бы очень хорошо знакомить учащихся со всем творческим развитием изучаемого писателя, но на это нужно время, а оно крайне ограничено. Мы ищем выход в домашнем чтении ученика, и это оказывает нам большую помощь в работе.

В пятом и шестом классах неполной средней школы не следует давать историко-литературный цикл. В этих классах надо привить ученикам любовь к литературе, научить разбираться в ней, познакомиться с необходимым минимумом художественных произведений.

Пора подумать и о новых учебниках, иначе невозможно будет осуществить новую программу, какой бы хорошей она ни была.

— В программе Наркомпроса по литературе для средней школы, — говорит заведующий горским методическим кабинетом литературы, Т. Бочаров, — совсем не включена литература народов СССР, не уделяется должное внимание культуре речи, этикетике и т. д. Ученики наших школ до сих пор не обладают искусством выразительного чтения, в массе своей плохо пишут сочинения и плохо знают теорию литературы.

Наркомпрос не спешит с разработкой новых программ. Но школа не ждет.

Ссылки на трудности, на отсутствие учебников не должны служить оправданием бездельности. Выход может быть только один: новые программы и новые учебники должны быть составлены и выпущены как можно скорее.

Нужны действительно стабильные программы и учебники.

НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Московский театр Ленсовета по приглашению политуправления Особой Краснознаменной Дальневосточной армии выезжает в Хабаровск, где он откроет зимний сезон в первых числах ноября.

— Хороший был человек, — говорит б. чапаевец З. И. Чинчунов, — всегда вперед. Его и пуля-то не берет, словно заколдованный. С ним мы никогда не отступали. У него поговорка такая была: «Вперед! назад — ни шагу!»

В каждом селе Чапаев устраивал митинги и «сдержал речь перед бойцами и населением».

«Если вы хотите, чтобы советская власть была, — говорил Чапаев, — хотите, чтобы свобода была — идите со мной. Если не хотите — идите против меня. Ни за кого — идти нельзя». (Записано от М. Заседелова, с. В. Таволжанка, Саратовского края).

Несомненный интерес представляют народные предания о гибели Чапаева. Трудящиеся назвали бы смертью своего героя:

«И совсем не утонул Чапаев в омуте Урала, — говорит Ф. В. Буаев, конюх колхоза им. Кирова, Пугачевского района, Саратовского края, — выдумка это. Урал он переплыл. Но выдумка его хорошим плодом считали. Ловкий был Чапаев, и дальнему плыть казался, как за Чапаевым плыть казался, как старший кирилл помогал ему спрыгивать, на корбли его, дал серебряную шапку, золотое ружье и коня «да тако-редко у какого паря такие кони бывали: огненный вес, на груди звездочка белая, а глаза умные, как у человека».

«Полосил старик в Чапаеву, поцеловал его три раза и сказал: вот тебе конь, он тебя от всех бед будет уносить, улетит, окоп ясный. Сядь на коня и лети мимо леса вправо».

Воспрос о новой программе поставлен вполне своевременно и будет скоро разрешен.

А. ЛИХТЕР

ПУШКИНСКИЕ ЭКСКУРСИИ

Лекционно-экскурсионное бюро МОСПС организуя в сентябре несколько экскурсий в Пушкинский заповедник (С. Михайловское и Троицкое).

В экскурсиях примут участие около 100 человек: 20 московских библиотекарей, 20 кружковцев художе-

ственной самостоятельности, группа школьников — стажеров военно-металлургической и авиационной промышленности и др.

Первая экскурсия выезжает 17 сентября. Экскурсанты остановятся в Ленинграде, где посетят места, связанные с жизнью и творчеством А. С. Пушкина.

денная Пушкина, родная сестра вышедшего на пенсию гласного губернского земского собрания, послала из Константинополя в Париж письмо А. Ф. Онегину с просьбой оказать ей содействие по продаже вещей ее бабки и дедушки и вкопавшихся об имущественных делами Пушкина. Занятый Онегин быстро откликнулся на полученное письмо и отправил в Константинополь свое доверенное лицо для переговоров с Розенмейер.

Посланец Онегина уехал из Константинополя, не добившись никаких результатов, и о своих впечатлениях, вынесенных на следующий день, в письме к Онегину сообщил, сообщая одному знакомому в следующих словах: «Судя по всему, самое большое правых в «Сказке о золотом петушке». Этот дневник, известный в большинстве случаев еще с 1950 г., печатался, сначала с пропусками, а затем полностью в собраниях сочинения Пушкина еще с 1951 г. (изд. Брокгауз-Ефрона) и в каком-то виде не мог быть назван в 1912 г. «неопубликованным» дневником, очевидно, разумеется рукописью, но 1912 г. не обнаруженная и никому из специалистов неизвестная.

И вот в подтверждение неопубликованности дневника Пушкина, через одиннадцать лет неизвестный дневник Пушкина стал вновь той же и не газетных статей, а частной переписки.

В 1923 г. Е. А. Розенмейер, урож-

денная Пушкина, родная сестра вышедшего на пенсию гласного губернского земского собрания, послала из Константинополя в Париж письмо А. Ф. Онегину с просьбой оказать ей содействие по продаже вещей ее бабки и дедушки и вкопавшихся об имущественных делами Пушкина. Занятый Онегин быстро откликнулся на полученное письмо и отправил в Константинополь свое доверенное лицо для переговоров с Розенмейер.

Посланец Онегина уехал из Константинополя, не добившись никаких результатов, и о своих впечатлениях, вынесенных на следующий день, в письме к Онегину сообщил, сообщая одному знакомому в следующих словах: «Судя по всему, самое большое правых в «Сказке о золотом петушке». Этот дневник, известный в большинстве случаев еще с 1950 г., печатался, сначала с пропусками, а затем полностью в собраниях сочинения Пушкина еще с 1951 г. (изд. Брокгауз-Ефрона) и в каком-то виде не мог быть назван в 1912 г. «неопубликованным» дневником, очевидно, разумеется рукописью, но 1912 г. не обнаруженная и никому из специалистов неизвестная.

И вот в подтверждение неопубликованности дневника Пушкина, через одиннадцать лет неизвестный дневник Пушкина стал вновь той же и не газетных статей, а частной переписки.

В 1923 г. Е. А. Розенмейер, урож-

Ф. Маерзель. «Батуны». Масло. (Выставка летних работ московских художников)

ПО БОЕВОМУ ПУТИ ЧАПАЕВА

ФОЛЬКЛОР О ЛЕГЕНДАРНОМ ГЕРОЕ

Куйбышевское краевое отделение союза советских писателей организовало экспедицию по сбору фольклора о В. И. Чапаеве.

Десять человек выехали в июле из Куйбышева в места сражений 25-й Чапаевской дивизии.

Членам экспедиции удалось победоносно познакомиться с героями-чапаевцами, сохранившими в памяти детали бесценные сведения о боевых действиях героической дивизии и о ее легендарном командире, г. Чапаеве. Бойцы хорошо помнят своего друга и товарища и с большой любовью рассказывают о нем молодежи.

Чапаевцы вспоминают об огромных организаторских способностях Василия Ивановича, о его замечательном умении подбирать людей, выдвигать их.

— Хороший был человек, — говорит б. чапаевец З. И. Чинчунов, — всегда вперед. Его и пуля-то не берет, словно заколдованный. С ним мы никогда не отступали. У него поговорка такая была: «Вперед! назад — ни шагу!»

В каждом селе Чапаев устраивал митинги и «сдержал речь перед бойцами и населением».

«Если вы хотите, чтобы советская власть была, — говорил Чапаев, — хотите, чтобы свобода была — идите со мной. Если не хотите — идите против меня. Ни за кого — идти нельзя». (Записано от М. Заседелова, с. В. Таволжанка, Саратовского края).

Несомненный интерес представляют народные предания о гибели Чапаева. Трудящиеся назвали бы смертью своего героя:

«И совсем не утонул Чапаев в омуте Урала, — говорит Ф. В. Буаев, конюх колхоза им. Кирова, Пугачевского района, Саратовского края, — выдумка это. Урал он переплыл. Но выдумка его хорошим плодом считали. Ловкий был Чапаев, и дальнему плыть казался, как за Чапаевым плыть казался, как старший кирилл помогал ему спрыгивать, на корбли его, дал серебряную шапку, золотое ружье и коня «да тако-редко у какого паря такие кони бывали: огненный вес, на груди звездочка белая, а глаза умные, как у человека».

«Полосил старик в Чапаеву, поцеловал его три раза и сказал: вот тебе конь, он тебя от всех бед будет уносить, улетит, окоп ясный. Сядь на коня и лети мимо леса вправо».

Воспрос о новой программе поставлен вполне своевременно и будет скоро разрешен.

А. ЛИХТЕР

НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Московский театр Ленсовета по приглашению политуправления Особой Краснознаменной Дальневосточной армии выезжает в Хабаровск, где он откроет зимний сезон в первых числах ноября.

«Разгром» Фадеева, «Павлы буря» Балызака, «Экстренный выпуск» Вацленко, «Беспредельный» и «Горячее сердце» А. Островского. Кроме того на Дальнем Востоке театр даст ряд новых спектаклей: «Школьную даму», которая поделит в пушкинские дни, «Последние» А. М. Горького, «Славу» В. Гусева и пьесу Александра Штейна «Талант».

«Разгром» Фадеева, «Павлы буря» Балызака, «Экстренный выпуск» Вацленко, «Беспредельный» и «Горячее сердце» А. Островского. Кроме того на Дальнем Востоке театр даст ряд новых спектаклей: «Школьную даму», которая поделит в пушкинские дни, «Последние» А. М. Горького, «Славу» В. Гусева и пьесу Александра Штейна «Талант».

НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Московский театр Ленсовета по приглашению политуправления Особой Краснознаменной Дальневосточной армии выезжает в Хабаровск, где он откроет зимний сезон в первых числах ноября.

«Разгром» Фадеева, «Павлы буря» Балызака, «Экстренный выпуск» Вацленко, «Беспредельный» и «Горячее сердце» А. Островского. Кроме того на Дальнем Востоке театр даст ряд новых спектаклей: «Школьную даму», которая поделит в пушкинские дни, «Последние» А. М. Горького, «Славу» В. Гусева и пьесу Александра Штейна «Талант».

«Разгром» Фадеева, «Павлы буря» Балызака, «Экстренный выпуск» Вацленко, «Беспредельный» и «Горячее сердце» А. Островского. Кроме того на Дальнем Востоке театр даст ряд новых спектаклей: «Школьную даму», которая поделит в пушкинские дни, «Последние» А. М. Горького, «Славу» В. Гусева и пьесу Александра Штейна «Талант».

«Разгром» Фадеева, «Павлы буря» Балызака, «Экстренный выпуск» Вацленко, «Беспредельный» и «Горячее сердце» А. Островского. Кроме того на Дальнем Востоке театр даст ряд новых спектаклей: «Школьную даму», которая поделит в пушкинские дни, «Последние» А. М. Горького, «Славу» В. Гусева и пьесу Александра Штейна «Талант».

СОВЕТСКИЕ ХУДОЖНИКИ И ПУШКИН

Художники и скульпторы Советского Союза активно готовятся к столетию со дня смерти Пушкина: работают над новыми портретами великого поэта, над полотнами, изображающими отдельные моменты из его жизни, пишут картины на темы его произведений и т. д. и т. п.

Народный художник Арменин М. Сарьян пишет большое полотно «Путешествие Пушкина в Эрзерум и встреча его с телом Грибоедова».

Заслуженный деятель искусства, художник-орденоносец А. М. Герасимов работает над большим портретом Пушкина.

— Я закончил уже, — сообщает Малый художник, — ряд эскизов и приступил к холсту. Хочу дать Пушкина в атмосфере современного ему Петербурга, хотя по возможности представляю обстановку его жизни, его быт. Портрет будет закончен к пушкинским дням.

Картину о великом поэте пишет и художник В. И. Иогансон.

— Пушкин, — говорит он, — как никто до него и мало кто после него, вывел полноту русского народного языка. Этому несомненно способствовали его многочисленные путешествия по стране. «Станционный смотритель», «Метель» и другие рассказы Пушкина ассоциируются у меня с дорогой. Эскиз моей картины изображает постоянный двор: замершее окно, рассвет, ослепляющая свет, листья бумаги — все свидетельствует о том, что поэт писал всю ночь. В ближайшие дни и приступлю к работе.

Художник Н. И. Шестопалов готовит серию этюдных композиций из жизни поэта: встреча Пушкина с Кюхельбекером; Пушкин и няня; Пушкин, записывающий народные сказки; поэт, отдыхающий в лесу, и т. д. Художник С. Луцицкий пишет пушкинскую Татяну.

Белорусский художник Давидович работает над большой картиной «Пушкин и его няня в деревне».

Скульпторы С. З. Мограчев и Н. В. Аляэштат закончили бюсты поэта.

Художники и скульпторы Советского Союза активно готовятся к столетию со дня смерти Пушкина: работают над новыми портретами великого поэта, над полотнами, изображающими отдельные моменты из его жизни, пишут картины на темы его произведений и т. д. и т. п.

Народный художник Арменин М. Сарьян пишет большое полотно «Путешествие Пушкина в Эрзерум и встреча его с телом Грибоедова».

Заслуженный деятель искусства, художник-орденоносец А. М. Герасимов работает над большим портретом Пушкина.

— Я закончил уже, — сообщает Малый художник, — ряд эскизов и приступил к холсту. Хочу дать Пушкина в атмосфере современного ему Петербурга, хотя по возможности представляю обстановку его жизни, его быт. Портрет будет закончен к пушкинским дням.

Картину о великом поэте пишет и художник В. И. Иогансон.

— Пушкин, — говорит он, — как никто до него и мало кто после него, вывел полноту русского народного языка. Этому несомненно способствовали его многочисленные путешествия по стране. «Станционный смотритель», «Метель» и другие рассказы Пушкина ассоциируются у меня с дорогой. Эскиз моей картины изображает постоянный двор: замершее окно, рассвет, ослепляющая свет, листья бумаги — все свидетельствует о том, что поэт писал всю ночь. В ближайшие дни и приступлю к работе.

Художник Н. И. Шестопалов готовит серию этюдных композиций из жизни поэта: встреча Пушкина с Кюхельбекером; Пушкин и няня; Пушкин, записывающий народные сказки; поэт, отдыхающий в лесу, и т. д. Художник С. Луцицкий пишет пушкинскую Татяну.

Белорусский художник Давидович работает над большой картиной «Пушкин и его няня в деревне».

Скульпторы С. З. Мограчев и Н. В. Аляэштат закончили бюсты поэта.

Художники и скульпторы Советского Союза активно готовятся к столетию со дня смерти Пушкина: работают над новыми портретами великого поэта, над полотнами, изображающими отдельные моменты из его жизни, пишут картины на темы его произведений и т. д. и т. п.

Народный художник Арменин М. Сарьян пишет большое полотно «Путешествие Пушкина в Эрзерум и встреча его с телом Грибоедова».

Заслуженный деятель искусства, художник-орденоносец А. М. Герасимов работает над большим портретом Пушкина.

— Я закончил уже, — сообщает Малый художник, — ряд эскизов и приступил к холсту. Хочу дать Пушкина в атмосфере современного ему Петербурга, хотя по возможности представляю обстановку его жизни, его быт. Портрет будет закончен к пушкинским дням.

Картину о великом поэте пишет и художник В. И. Иогансон.

— Пушкин, — говорит он, — как никто до него и мало кто после него, вывел полноту русского народного языка. Этому несомненно способствовали его многочисленные путешествия по стране. «Станционный смотритель», «Метель» и другие рассказы Пушкина ассоциируются у меня с дорогой. Эскиз моей картины изображает постоянный двор: замершее окно, рассвет, ослепляющая свет, листья бумаги — все свидетельствует о том, что поэт писал всю ночь. В ближайшие дни и приступлю к работе.

Художник Н. И. Шестопалов готовит серию этюдных композиций из жизни поэта: встреча Пушкина с Кюхельбекером; Пушкин и няня; Пушкин, записывающий народные сказки; поэт, отдыхающий в лесу, и т. д. Художник С. Луцицкий пишет пушкинскую Татяну.

Белорусский художник Давидович работает над большой картиной «Пушкин и его няня в деревне».

Скульпторы С. З. Мограчев и Н. В. Аляэштат закончили бюсты поэта.

Художники и скульпторы Советского Союза активно готовятся к столетию со дня смерти Пушкина: работают над новыми портретами великого поэта, над полотнами, изображающими отдельные моменты из его жизни, пишут картины на темы его произведений и т. д. и т. п.

Народный художник Арменин М. Сарьян пишет большое полотно «Путешествие Пушкина в Эрзерум и встреча его с телом Грибоедова».

Заслуженный деятель искусства, художник-орденоносец А. М. Герасимов работает над большим портретом Пушкина.

— Я закончил уже, — сообщает Малый художник, — ряд эскизов и приступил к холсту. Хочу дать Пушкина в атмосфере современного ему Петербурга, хотя по возможности представляю обстановку его жизни, его быт. Портрет будет закончен к пушкинским дням.

Картину о великом поэте пишет и художник В. И. Иогансон.

— Пушкин, — говорит он, — как никто до него и мало кто после него, вывел полноту русского народного языка. Этому несомненно способствовали его многочисленные путешествия по стране. «Станционный смотритель», «Метель» и другие рассказы Пушкина ассоциируются у меня с дорогой. Эскиз моей картины изображает постоянный двор: замершее окно, рассвет, ослепляющая свет, листья бумаги — все свидетельствует о том, что поэт писал всю ночь. В ближайшие дни и приступлю к работе.

Художник Н. И. Шестопалов готовит серию этюдных композиций из жизни поэта: встреча Пушкина с Кюхельбекером; Пушкин и няня; Пушкин, записывающий народные сказки; поэт, отдыхающий в лесу, и т. д. Художник С. Луцицкий пишет пушкинскую Татяну.

Белорусский художник Давидович работает над большой картиной «Пушкин и его няня в деревне».

Скульпторы С. З. Мограчев и Н. В. Аляэштат закончили бюсты поэта.

Художники и скульпторы Советского Союза активно готовятся к столетию со дня смерти Пушкина: работают над новыми портретами великого поэта, над полотнами, изображающими отдельные моменты из его жизни, пишут картины на темы его произведений и т. д. и т. п.

Народный художник Арменин М. Сарьян пишет большое полотно «Путешествие Пушкина в Эрзерум и встреча его с телом Грибоедова».

Заслуженный деятель искусства, художник-орденоносец А. М. Герасимов работает над большим портретом Пушкина.

— Я закончил уже, — сообщает Малый художник, — ряд эскизов и приступил к холсту. Хочу дать Пушкина в атмосфере современного ему Петербурга, хотя по возможности представляю обстановку его жизни, его быт. Портрет будет закончен к пушкинским дням.

Картину о великом поэте пишет и художник В. И. Иогансон.

— Пушкин, — говорит он, — как никто до него и мало кто после него, вывел полноту русского народного языка. Этому несомненно способствовали его многочисленные путешествия по стране. «Станционный смотритель», «Метель» и другие рассказы Пушкина ассоциируются у меня с дорогой. Эскиз моей картины изображает постоянный двор: замершее окно, рассвет, ослепляющая свет, листья бумаги — все свидетельствует о том, что поэт писал всю ночь. В ближайшие дни и приступлю к работе.

Художник Н. И. Шестопалов готовит серию этюдных композиций из жизни поэта: встреча Пушкина с Кюхельбекером; Пушкин и няня; Пушкин, записывающий народные сказки; поэт, отдыхающий в лесу, и т. д. Художник С. Луцицкий пишет пушкинскую Татяну.

Белорусский художник Давидович работает над большой картиной «Пушкин и его няня в деревне».

Скульпторы С. З. Мограчев и Н. В. Аляэштат закончили бюсты поэта.

Художники и скульпторы Советского Союза активно готовятся к столетию со дня смерти Пушкина: работают над новыми портретами великого поэта, над полотнами, изображающими отдельные моменты из его жизни, пишут картины на темы его произведений и т. д. и т. п.

Народный художник Арменин М. Сарьян пишет большое полотно «Путешествие Пушкина в Эрзерум и встреча его с телом Грибоедова».

Заслуженный деятель искусства, художник-орденоносец А. М. Герасимов работает над большим портретом Пушкина.

— Я закончил уже, — сообщает Малый художник, — ряд эскизов и приступил к холсту. Хочу дать Пушкина в атмосфере современного ему Петербурга, хотя по возможности представляю обстановку его жизни, его быт. Портрет будет закончен к пушкинским дням.

Картину о великом поэте пишет и художник В. И. Иогансон.

— Пушкин, — говорит он, — как никто до него и мало кто после него, вывел полноту русского народного языка. Этому несомненно способствовали его многочисленные путешествия по стране. «Станционный смотритель», «Метель» и другие рассказы Пушкина ассоциируются у меня с дорогой. Эскиз моей картины изображает постоянный двор: замершее окно, рассвет, ослепляющая свет, листья бумаги — все свидетельствует о том, что поэт писал всю ночь. В ближайшие дни и приступлю к работе.

Художник Н. И. Шестопалов готовит серию этюдных композиций из жизни поэта: встреча Пушкина с Кюхельбекером; Пушкин и няня; Пушкин, записывающий народные сказки; поэт, отдыхающий в лесу, и т. д. Художник С. Луцицкий пишет пушкинскую Татяну.

Белорусский художник Давидович работает над большой картиной «Пушкин и его няня в деревне».

Скульпторы С. З. Мограчев и Н. В. Аляэштат закончили бюсты поэта.

УСТНАЯ ДРАМАТУРГИЯ КОЛХОЗНИКОВ

Всесоюзный Дом народного творчества им. Н. К. Крупской ведет интересную работу по сбору советской устно-поэтической народной драмы. Сотрудниками Дома уже записаны созданные коллективом престарелых колхозниц села Паненского, Старо-Курьянского района, устную драму — «Старинная свадьба» — о том, как бедную крестьянку девушку выдавали замуж за небогатого человека — сельского богача. Авторы-колхозницы положили в основу своей устной драмы рассказ старушки-колхозницы Точилиной.

Дом народного творчества занимается в настоящее время и другой устно-поэтической драмой — «Говорящая старина». Коллективный автор ее — старинный колхозник Луговского района, Ленинградской области. Драма была премьерована в этом году на Ленинградской областной олимпиаде народного творчества.

СОВЕТСКИЕ ИЗДАНИЯ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Издательство иностранных рабочих выпускает на английском языке полное собрание сочинений Шекспира, под редакцией и со вступительной статьей С. Димитрова. Первый том выйдет в конце этого года. Издание будет иллюстрировано фотографиями советских постановок шекспировских пьес.

Кроме того, издательство готовит к печати на английском языке: роман Генри Филдингса — «История Тома Джонса», роман Меллика Голда «Берег без денег» и книгу стихов Уитмена «Песни трюма».

На итальянском языке выйдет также сборник пьес советских драматургов: «Вор Бульчич» А. М. Горького, «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского, «Часовщик и курьер» А. Чернышевского и «Аристократы» Н. Погодина.

На вьетнамском языке готовится к печати — «Подлая цель» М. Шолохова и «Железный поток» А. Серафимовича.

Для китайских рабочих, живущих в СССР, издательство выпускает под редакцией Ли-Миня сборник китайских революционных песен. В него войдут новые революционные песни китайского студенчества, песни молодых рабочих и китайской Красной армии.

Издательство иностранных рабочих выпускает на английском языке полное собрание сочинений Шекспира, под редакцией и со вступительной статьей С. Димитрова. Первый том выйдет в конце этого года. Издание будет иллюстрировано фотографиями советских постановок шекспировских пьес.

Кроме того, издательство готовит к печати на английском языке: роман Генри Филдингса — «История Тома Джонса», роман Меллика Голда «Берег без денег» и книгу стихов Уитмена «Песни трюма».

На итальянском языке выйдет также сборник пьес советских драматургов: «Вор Бульчич» А. М. Горького, «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского, «Часовщик и курьер» А. Чернышевского и «Аристократы» Н. Погодина.

На вьетнамском языке готовится к печати — «Подлая цель» М. Шолохова и «Железный поток» А. Серафимовича.

Для китайских рабочих, живущих в СССР, издательство выпускает под редакцией Ли-Миня сборник китайских революционных песен. В него войдут новые революционные песни китайского студенчества, песни молодых рабочих и китайской Красной армии.

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРА

Краевые издательства значительно расширили в этом году выпуск художественной литературы.

Свердловское издательство выпускает в ближайшее время сборник «Ленин и Сталин в фольклоре народов Северного Кавказа». В него вошло свыше 30 произведений, записанных в устах национальных областей Северного Кавказа и сложившихся народными певцами Сулейманом Стальским, Исмаилом Семеновым (Карацаревская область) и Керимовым (Карагайский район).

При участии Сулеймана Стальского, Хаджи Мурат Мугуева, Баку Маргомедовой, Рукият Хайловой, Р. Фатуева, П. Павленко, В. Луговского и др. выйдут литературно-художественный альманах о Дагестане. Печатаются: альманах чечено-ингушских и северо-осетинских писателей, книга стихов народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского и повесть Р. Фатуева «Чары» — о колхозе «Балхара», знаменитом своими художественными гончарными изделиями. Севастополь выпускает также избранные произведения осетинского народного поэта Коста Хетагурова.

Свердловское издательство выпускает «Ненецкие сказки», собранные В. Тонковым. Сборник содержит весьма ценный литературно-исторический материал о жизни ненец, в том числе о колхозе «Балхара», знаменитом своими художественными гончарными изделиями. Севастополь выпускает также избранные произведения осетинского народного поэта Коста Хетагурова.

Свердловское издательство выпускает «Ненецкие сказки», собранные В. Тонковым. Сборник содержит весьма ценный литературно-исторический материал о жизни ненец, в том числе о колхозе «Балхара», знаменитом своими художественными гончарными изделиями. Севастополь выпускает также избранные произведения осетинского народного поэта Коста Хетагурова.

Краевые издательства значительно расширили в этом году выпуск художественной литературы.

Свердловское издательство выпускает в ближайшее время сборник «Ленин и Сталин в фольклоре народов Северного Кавказа». В него вошло свыше 30 произведений, записанных в устах национальных областей Северного Кавказа и сложившихся народными певцами Сулейманом Стальским, Исмаилом Семеновым (Карацаревская область) и Керимовым (Карагайский район).

При участии Сулеймана Стальского, Хаджи Мурат Мугуева, Баку Маргомедовой, Рукият Хайловой, Р. Фатуева, П. Павленко, В. Луговского и др. выйдут литературно-художественный альманах о Дагестане. Печатаются: альманах чечено-ингушских и северо-осетинских писателей, книга стихов народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского и повесть Р. Фатуева «Чары» — о колхозе «Балхара», знаменитом своими художественными гончарными изделиями. Севастополь выпускает также избранные произведения осетинского народного поэта Коста Хетагурова.

Свердловское издательство выпускает «Ненецкие сказки», собранные В. Тонковым. Сборник содержит весьма ценный литературно-исторический материал о жизни ненец, в том числе о колхозе «Балхара», знаменитом своими художественными гончарными изделиями. Севастополь выпускает также избранные произведения осетинского народного поэта Коста Хетагурова.

Свердловское издательство выпускает «Ненецкие сказки», собранные В. Тонковым. Сборник содержит весьма ценный литературно-исторический материал о жизни ненец, в том числе о колхозе «Балхара», знаменитом своими художественными гончарными изделиями. Севастополь выпускает также избранные произведения осетинского народного поэта Коста Хетагурова.

Краевые издательства значительно расширили в этом году выпуск художественной литературы.

Свердловское издательство выпускает в ближайшее время сборник «Ленин и Сталин в фольклоре народов Северного Кавказа». В него вошло свыше 30 произведений, записанных в устах национальных областей Северного Кавказа и сложившихся народными певцами Сулейманом Стальским, Исмаилом Семеновым (Карацаревская область) и Керимовым (Карагайский район).

При участии Сулеймана Стальского, Хаджи Мурат Мугуева, Баку Маргомедовой, Рукият Хайловой, Р. Фатуева, П. Павленко, В. Луговского и др. выйдут литературно-художественный альманах о Дагестане. Печатаются: альманах чечено-ингушских и северо-осетинских писателей, книга стихов народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского и повесть Р. Фатуева «Чары» — о колхозе «Балхара», знаменитом своими художественными гончарными изделиями. Севастополь выпускает также избранные произведения осетинского народного поэта Коста Хетагурова.

Свердловское издательство выпускает «Ненецкие сказки», собранные В. Тонковым. Сборник содержит весьма ценный литературно-исторический материал о жизни ненец, в том числе о колхозе «Балхара», знаменитом своими художественными гончарными изделиями. Севастополь выпускает также избранные произведения осетинского народного поэта Коста Хетагурова.

Свердловское издательство выпускает «Ненецкие сказки», собранные В. Тонковым. Сборник содержит весьма ценный литературно-исторический материал о жизни ненец, в том числе о колхозе «Балхара», знаменитом своими художественными гончарными изделиями. Севастополь выпускает также избранные произведения осетин